

GISAP:

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
Global International Scientific Analytical Project

№ 13 Liberal* | October 2017

Expert board:

Darya Pogontseva (Russia), Kseniia Androsovykh (Ukraine), Stefan Georgievski (Macedonia),
Valentina Dolgova (Russia, Estonia), Victoria Moskalyuk (Belarus), Yuliana Fornea (Moldova)

GISAP: Psychological Sciences №13 Liberal* (October, 2017)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov

Copyright © 2017 IASHE

ISSN 2054-6505

ISSN 2054-6513 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Anastasia Onyskiv, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 3NA, United Kingdom

Phone: +442071939499, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

- ! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the
• permission of the publisher or/and the author of the appropriate article

Print journal circulation: 1000

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”

CONTENTS

V.I. Dolgova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> INVESTIGATION OF ATTITUDE TO OWN MASCULINITY OF SENIOR HIGH SCHOOL STUDENTS.....	3
S. Mucomel, L. Mohnar, N. Fomich , <i>Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, Ukraine</i> PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF HUMANIST ATTITUDE IN FUTURE PSYCHOLOGISTS IN CONDITIONS OF PASTORAL TRAINING.....	9
G. Miskov , <i>Scientific correspondent G.S. Kostyuk Institute of Psychology of the NAPS, Ukraine</i> HISTORICAL GROUNDS FOR FORMATION OF THE CONCEPT OF ANTICIPATION IN THE MODERNIZING PROCESSES OF MODERN PSYCHOLOGY.....	14
A. Snisarenko, Ya. Snisarenko , <i>Cherkassy Institute of Fire Safety named after Chornobyl Heroes, Ukraine</i> ASSESSMENT OF LABOUR INTENSITY OF COMMANDERS OF THE GUARD OF FIRE & RESCUE UNITS.....	18
D. Pogontseva , <i>Southern Federal University, Russia</i> ETHNIC LOOKISM AS THE SUBJECT OF MODERN STUDIES.....	22
R.N. Masalimov , <i>Bashkir State University, Russia</i> SOCIETY IN THE FOCUS OF EXTREME ANTHROPOLOGY AND PSYCHOLOGY.....	26
E. Chernikova, N. Sivrikova, S. Chernikova , <i>South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia</i> STUDY OF PROFESSIONAL STRESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS.....	29
A. Balitska , <i>Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, Ukraine</i> PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO VICTIMS OF EXTREME EVENTS IN UKRAINE	34

CONTENTS

Долгова В.И., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия ИССЛЕДОВАНИЕ САОООТНОШЕНИЯ К МАСКУЛИННОСТИ У СТАРШЕКЛАСНИКОВ.....	3
Мукомел С.А., Мохнар Л.И., Фомич Н.В., ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГУМАННЫХ ОТНОШЕНИЙ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ПАСТОРАЛЬНОГО ТРЕНИГА.....	9
Миськов Г.В., Институт психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины, Украина ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ АНТИЦИПАЦИЯ В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	14
A. Snisarenko, Ya. Snisarenko, Cherkassy Institute of Fire Safety named after Chornobyl Heroes, Ukraine ASSESSMENT OF LABOUR INTENSITY OF COMMANDERS OF THE GUARD OF FIRE & RESCUE UNITS.....	18
Погонцева Д., Южный Федеральный Университет, Россия ЭТНОЛУКИЗМ – КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	22
Масалимов Р.Н., Башкирский государственный университет, Россия ОБЩЕСТВО В ФОКУСЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ.....	26
Черникова Е.Г., Сиврикова Н.В., Черникова С.С., Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	29
Балицкая А.А. Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Украина ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ВСЛЕДСТВИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В УКРАИНЕ.....	34

U.D.C. 159.91
L.B.C. 88.Yu

УДК 159.91
ББК 88.Ю

INVESTIGATION OF ATTITUDE TO OWN MASCULINITY OF SENIOR HIGH SCHOOL STUDENTS

V.I. Dolgova, Doctor of Psychology, Dean of Psychology Department
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia

Attitude to own masculinity of the growing men was determined in the study by three components: awareness of the various components of the male choice motive, social and psychological adaptation, social and psychological installations. The following sets of methods and techniques have been used: theoretical - analysis, simulation, synthesis; empirical - ascertaining experiment, forming experiment; testing using the method of identification of awareness of the various components of the motive by A.V. Ermolin and E.P. Ilyin; social and psychological adaptation diagnostics method by K. Rogers and R. Diamond; «The scale of conscience» (V. Melnikov, Yampolsky LT); Wilcoxon signed-rank test. 32 students of the 10th and 11th grades (aged 17-18) took part.

The results obtained using these techniques suggest that one third of the growing up men from the random route sample show low levels of psychological readiness to make a male choice. This level includes students with the predominance of external installations, medium or low levels of conscience and inclination to disadaptation. These students are unaware of (or negatively perceive) the goals and objectives of the male choice, or have a negative attitude to it, developed under the influence of external conditions.

Keywords: masculinity, femininity, self-attitude, awareness, motive, male choice, installations.

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООТНОШЕНИЯ К МАСКУЛИННОСТИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Долгова В.И., д-р психол. наук, декан факультета психол.
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия

Самоотношение к маскулинности у подрастающих мужчин определялось в исследовании тремя компонентами: осознанность различных компонентов мотива мужского выбора, социально-психологическая адаптированность, социально-психологические установки. Использованы комплексы методов и методик: теоретические - анализ, моделирование, обобщение; эмпирические: эксперимент констатирующий, эксперимент формирующий; тестирование по методикам выявления осознанности различных компонентов мотива А.В. Ермолина и Е.П. Ильина; диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса и Р.Даймонда; по «Шкале совестливости» (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский); математико-статистические - Т-критерий Вилкоксона; участвовало 32 ученика 10 и 11 классов 17-18 лет. Полученные по этим методикам результаты говорят о том, что низким уровнем психологической готовности к мужскому выбору обладает треть подрастающих мужчин из случайной конкретной выборки. К этому уровню были отнесены учащиеся, с преобладанием внешних установок, средним или низким уровнем совестливости и склонностью к дезадаптации. Такие учащиеся отличаются незнанием или негативным восприятием целей и задач мужского выбора, имеют под влиянием внешних условий отрицательное отношение к нему.

Ключевые слова: маскулинность, фемининность, самоотношение, осознанность, мотив, мужской выбор, социально-психологическая адаптированность, социально-психологические установки.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i13.1704>

Анализ научных статей [1-17], опубликованных в последние годы только в одном из известных журналов с высоким импакт-фактором, показал, что маскулинность представляется нормативными соматическими, психическими и поведенческими свойствами, характерными для мужчин; элементами полового символизма, связанными с дифференциацией половых ролей. Отдельные характеристики маскулинности носят транскультурный характер (сила, агрессивность, решительность, etc.). Образы маскулинности являются историческими и этноспецифическими. В процессе исследования маскулинности необходим учёт принципиальной асимметрии поло-ролевых точек зрения (мужских или женских), которые выражает конкретный стереотип. В рамках обыденного сознания происходит абсолютизация психофизиологических и социальных половых различий, и маскулинность ото-

ждествляется с активно-творческими, культурными, а фемининность – с пассивно-репродуктивными, природными началами. В XIX в. маскулинность и фемининность назывались как характеристики дихотомические, взаимоисключающие друг друга, а любое отклонение от нормы называлось патологией или девиацией. Позже на смену жесткому нормативизму пришла идея континуума маскулинно-фемининных качеств, на базе которой были разработана батарея специальных шкал, измеряющих интеллектуальные способности, эмоции, интересы, etc. Эти шкалы предполагают индивидуальные различия маскулинности и фемининности в пределах установленной нормы. Представляется достаточная альтернативность этих свойств: высокой маскулинности соответствует низкая фемининность и наоборот, причем мужчинам характерна высокая маскулинность, а женщинам – фемининность.

Представленное исследование самоотношения к маскулинности у подрастающих мужчин проведено под нашим руководством магистрантом А.Г. Киселевым в три этапа: поисково-подготовительный, опытно-экспериментальный, контрольно-обобщающий.

В исследовании были использованы комплексы методов и методик: теоретические – анализ, моделирование, обобщение; эмпирические – эксперимент констатирующий, эксперимент формирующий; тестирование по методикам выявления осознанности различных компонентов мотива А.В. Ермолина и Е.П. Ильина; диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; по «Шкале совестливости» (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский); математико-статистические – Т-критерий Вилкоксона.

В исследовании участвовало 32 ученика 10 и 11 классов. Средний возраст испытуемых 17-18 лет. Боль-

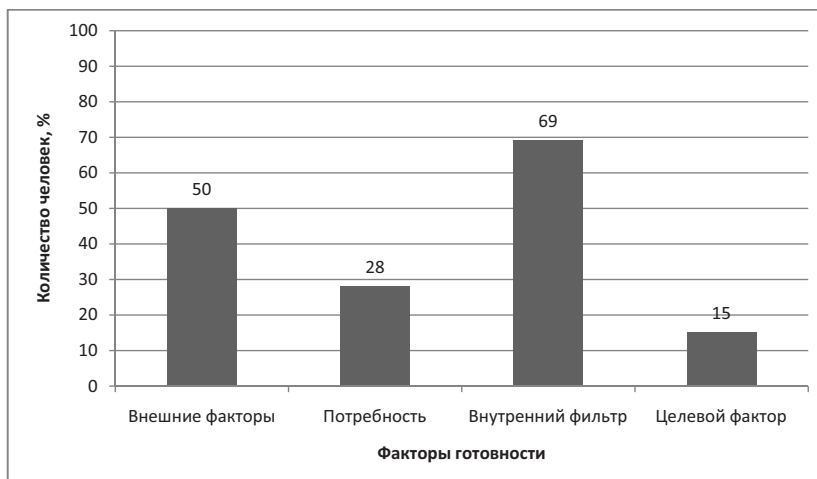

Рис 1. Изучение мотивационной готовности к мужскому выбору по методике выявления осознанности различных мотивов

большинство из них воспитывается в полных семьях, в дружественной атмосфере. Во взаимоотношениях внутри коллектива отсутствуют видимые разногласия. Учащиеся имеют достаточный уровень развития необходимых навыков, коммуникабельны, активны. На занятиях, как правило, внимательны, периодически отвлекаются на соседей, на замечания реагируют в большинстве случаев адекватно. Отмечается избирательное отношение к учебным предметам. Каждый испытуемый характеризуется определенным типом темперамента, разной направленностью на учебный процесс, а также, собственной мотивацией. И каждый испытуемый обладает склонностями к определенным творческим или спортивным занятиям. У каждого испытуемого режим дня характеризуется разной загруженностью. Некоторые учащиеся посещают дополнительные

занятия и тренировки вне стен учебного заведения. Не у всех учащихся отмечается сформированность представлений о маскулинности/феминности. Наблюдаются неопределенность и неуверенность в принятии решений относительно своей маскулинности. Несколько человек связывают маскулинность с проявлениями неоправданного риска и угрозой для жизни. Некоторые так же отмечали, что не хотят пребывать в таких условиях, как постоянные и чрезмерные физические нагрузки, ранний подъем, непредсказуемые условия.

В нашем исследовании самоотношение к маскулинности («мужской выбор») у подрастающих мужчин определялось тремя компонентами:

- осознанность различных компонентов мотива мужского выбора,
- социально-психологическая адаптированность,

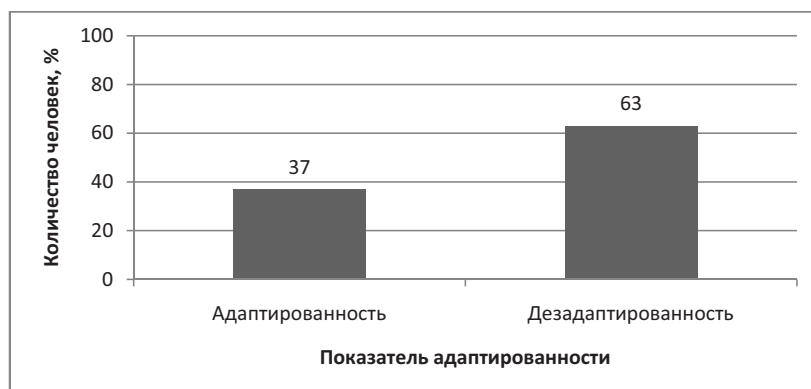

Рис. 2. Результаты исследования социально-психологической адаптированности старшеклассников

- социально-психологические установки.

Использование методики выявления осознанности различных компонентов мотива А.В. Ермолина и Е.П. Ильина помогло обнаружить возможные скрытые причины и мотивы отказа от мужского выбора. Результаты диагностики по этой методике представлены на рисунке 1.

Проведенное исследование позволило установить, что в основе мотивационной готовности (не готовности) к мужскому выбору у старшеклассников лежит так называемый «Внутренний фильтр», общая выраженность которого составляет 69% (22 человека). Это говорит о том, что ученики формируют свое решение на основе собственных моральных и ценностных установок. На отношение к мужскому выбору могут оказывать влияние такие факторы как внешние нравственные нормы, когда под влиянием, например, семейных установок, старшеклассник считает необходимым делать мужской выбор, потому что в семье все мужчины делали именно так, и нельзя нарушать эту традицию. Так же оказывают влияние и собственная нравственность ученика – когда мужской выбор воспринимается как личный долг и ответственность. Внутренний фильтр включает так же и случаи, когда учащийся осознает, например, свой страх перед мужским выбором и причины этого страха; осознает свою физическую неподготовленность; осознанно подходит к оценке своих возможностей и ресурсов, прогнозирует дальнейшие события, связанные с ним.

27 испытуемых из 32 указали такие причины нежелания мужского выбора, как страх предстоящих трудностей, нежелание уезжать далеко от дома, нежелание рано вставать и выполнять физические нагрузки через силу, считают, что не справятся с жесткими правилами и не смогут жить по установленным строгим порядкам. Названные причины могут говорить об отсутствии мотивационной готовности к мужскому выбору.

50% (16 человек) находятся под влиянием внешних факторов, т.е. факторов, не входящих в структуру мотива. Эти ученики принимают решение о

мужском выборе или отказе от него за счет влияния внешних обстоятельств, либо ссылаясь на них. Кроме того, нередко они стремятся уклониться или отсрочить мужской выбор, из-за «особой» ситуации дома, мнимой важности получения образования в первую очередь, а все остальное – после.

У 28% (9 человек) выражена составляющая потребности как компонента мотивационной готовности. Сюда относятся такие факторы как желание проверить себя и свои возможности, проявить себя во время мужских испытаний. Несколько человек указали на то, что именно мужские испытания, несмотря на некоторые сомнения, вызывают у них интерес.

На 15% учащихся (5 человек) влияет целевой фактор. Т.е., мужской выбор как личностная потребность, как осмысленная цель выражена у испытуемых в меньшей степени.

Для изучения социально-психологической адаптированности к условиям мужского выбора была использована методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Результаты исследования представлены на рисунке 2.

37% (12 человек) обладают склонностью к адаптивности. Эта способность выражается в готовности приспосабливаться к, особенностям мужского выбора, готовностью отказаться от привычного образа жизни и проявить себя в новых условиях. Как правило, такие ученики обладают неплохой физической и психологической подготовленностью.

63% (20 человек) проявляют склонность к дезадаптации, что говорит о неготовности к жизни в изменяющихся условиях. Дезадаптация может привести к конфликтам, к ситуации фрустрации на фоне «отставания» от других. Неготовность к мужскому выбору в данном случае может детерминироваться недостаточным физическим развитием, уже сформировавшимися приоритетами и планами на жизнь, в которых мужской выбор не выступает на первых позициях.

Для исследования социально-психологических установок испытуемых была использована методика «Шкала совестливости» (В.В. Мельников,

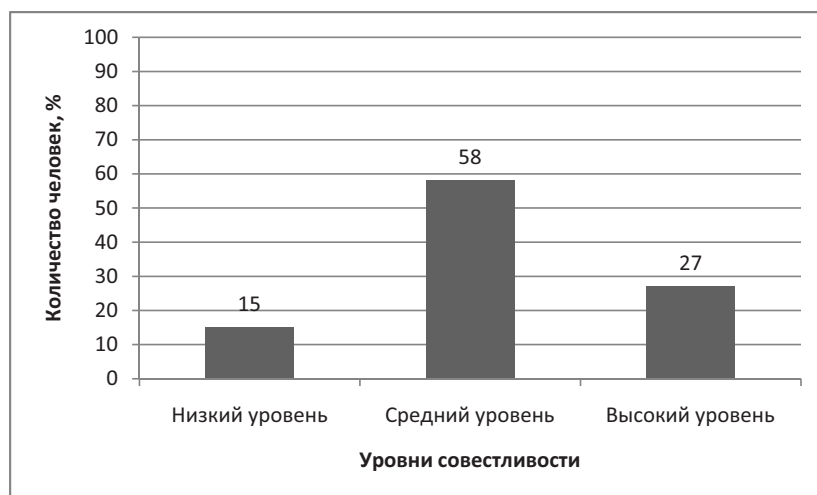

Рис. 3. Результаты исследования по методике «Шкала совестливости» (В.В. Мельников, Л.Т. Ямпольский)

Л.Т. Ямпольский), адаптированная к проводимому исследованию. Результаты исследования представлены на рисунке 3.

Было установлено, что 15% (5 человек) обладают низким уровнем осознания ответственности относительно мужского выбора. 58% (18 человек) обладают средним уровнем ответственности. Они предрасположены к выполнению ожиданий, которые к ним предъявляют (ожидание общества и государства, ожидание родителей, etc.). Принятие того или иного решения в плане мужского выбора зависит здесь в основном от личной значимости для учащегося.

27% (9 человек) обладают высоким уровнем ответственности и совестливости. Эта группа испытуемых обладает четким осознанием необходимости мужского выбора, как прави-

ло, у них остро ощущается собственная причастность к общественной жизни, к ситуациям, происходящим в стране.

Обобщение результатов исследования психологической готовности к мужскому выбору представлено на рисунке 4.

Результаты были разделены на три уровня: низкий, средний и высокий.

49 % (16 человек) испытуемых обладают средним уровнем готовности. К этому уровню были отнесены учащиеся, с наличием целевого или потребностного блока в структуре мотивационной готовности, склонностью к адаптации или дезадаптации и средним уровнем совестливости. Эти испытуемые еще четко не решаются сделать положительный или отрицательный выбор, у них часто меняется мнение о собственных возможностях;

Рис. 4. Обобщение результатов констатирующего эксперимента

они стараются рационально оценивать все положительные и отрицательные моменты мужского выбора.

15% испытуемых (5 человек) обладают высоким уровнем готовности к мужскому выбору. У них в большей степени сформировано представление об особенностях и условиях мужского выбора, о его целях и задачах, как правило, развито чувство патриотизма, высокий уровень ответственности; они считают себя в большей степени физически готовыми к мужскому выбору, стараются уделять внимание физическим тренировкам.

Таким образом, низким уровнем психологической готовности к мужскому выбору обладают 35% (11 человек) испытуемых. К этому уровню были отнесены ученики с преобладанием внешних установок, средним или низким уровнем совестливости и склонностью к дезадаптации. Такие ученики отличались незнанием или негативным восприятием целей и задач мужского выбора, имели под влиянием внешних условий отрицательное отношение к нему.

Дальнейшее исследование феномена показало, что не всё психическое в свойствах пола можно дифференцировать на «мужское» и «женское» и что в индивидуальных показателях маскулинности и фемининности по разным шкалам (интеллект, эмоции, интересы, etc.) много расхождений. Так, современные исследования доказали условность такой категоризации, и продемонстрировали многообразные свойства маскулинности и фемининности, их взаимообусловленность системой половых ролей и культурных норм; существование множественности индивидуальных вариаций нормативной модели.

Усложняются сегодня и представления о том, какие именно качества наиболее благоприятны для психического здоровья и социальной адаптации. Новые, более совершенные тесты (С. Бем, Д. Спенс и Р. Хельмрайха) рассматривают маскулинность и фемининность не как полюсы одного и того же континуума, а как независимые друг от друга параметры. Наряду с индивидами, имеющими отчетливую поло-роле-

вую дифференциацию, существуют психологически недифференцированные (низкие показатели как по маскулинности, так и по фемининности) и андрогинные, сочетающие высокую маскулинность с высокой фемининностью индивиды.

References:

1. Afanas'eva E.Ju. Gendernaja obuslovlennost' tvorchestva., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Gender conditionality of creativity., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2013., Vol. 4., pp. 1–5., Access mode: <http://e-koncept.ru/2013/64001.htm>.

2. Burykina K.S., Lakreeva A.V. Uchet gendernyh osobennostej v preduprezhdenii riskov suicidal'nogo povedeniya podrostkov., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Consideration of gender peculiarities in prevention of suicidal behaviour of adolescents., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2015. – Vol. 37., pp. 221–225., Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/95667.htm>.

3. Golodnaja V.N. Gendernyj podhod k upotrebleniju rugatel'stv: pereocenka cennostej i lomka stereotipov., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Gender approach to the use of swearing: reevaluation of values and elimination of stereotypes., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2014. – Vol. 26., pp. 46–50., Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/64310.htm>.

4. Il'inyh S.A. Sociologicheskie zarisovki gendernoj stratifikacii: real'nost' i imitacija., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Sociological sketches of gender stratification: reality and imitation., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2014., Vol. 20., pp. 2221–2225., Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/54708.htm>.

5. Istomina S.V. Gendernye razlichija cennostnogo opyta v junosheskom vozraste., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Gender differences in experiencing values in adolescence., Scientific and Methodical Electronic Journal «Koncept»]. – 2015.,

No. S12., pp. 21–25., Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/75187.htm>.

6. Lakreeva A.V., Naletova E.A. Gendernye razlichija socializacii tvorcheskij odarennyh detej., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Gender differences in socialization of creatively gifted children., Scientific and Methodical Electronic Journal «Koncept»]. – 2015., Vol. 37., pp. 271–275., Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/95677.htm>.

7. Latina S.V. Problema gendernoj metodologii v naukah o kul'ture., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [The problem of gender methodology in the cultural studies., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2013., Vol. 3., pp. 461–465., Access mode: <http://e-koncept.ru/2013/53094.htm>.

8. Metlikina L.S. Gendernyj podhod na urokah russkogo jazyka: problemy, poiski, rezul'taty, Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [The gender approach on Russian language classes., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2014., Vol. 20., pp. 3636–3640., Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/54991.htm>.

9. Popova L.V., Stefurak K.N. Otnoshenie molodezhi k podarku v zavisimosti ot ih gendernoj identichnosti., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [The attitude of young people to a gift depending on their gender identity., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2015. – Vol. 13., pp. 4536–4540., Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/85908.htm>.

10. Samylova O.A. Izuchenie gendernyh razlichij jemocional'nogo komponenta нравstvennoj sfery v junosheskom vozraste., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [The study of gender differences in the emotional component of the moral sphere in adolescence., Scientific and methodical electronic journal «Koncept»]. – 2014., No. 8 (August), pp. 41–45., Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/14207.htm>.

11. Timohina A.S. Gendernye osobennosti projavlenija trevozhnosti u podrostkov., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»

[Gender-related peculiarities of anxiety manifestation in adolescents., Scientific and methodical electronic journal «Concept»]. – 2015., Vol. 10., pp. 11–15., Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/95046.htm>.

12. Urusova L.H. Vliyanie gendernyh stereotipov na rolevye ustanovki sovremennoj molodezhi kak uslovie garmonizacii lichnosti., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Influence of gender stereotypes on role sets of modern youth as a condition for personality harmonisation., Scientific and methodical electronic journal «Concept»]. – 2016., Vol. 15., pp. 1981–1985., Access mode: <http://e-koncept.ru/2016/96315.htm>.

13. Us O.A., Kashirina M.I. Gendernyj aspekt resocializacii podrostkov s delinkventnym povedeniem., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Gender aspect of re-socialization of adolescents with delinquent behaviour., Scientific and methodical electronic journal «Concept»]. – 2016. – Vol. 29., pp. 138–143. Access mode: <http://e-koncept.ru/2016/56566.htm>.

14. Hakunova F.P., Daurova D.M. Sushhnost' gendernogo konflikta i ego specifika., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [The essence of gender conflict and its specificity., Scientific and methodical electronic journal «Concept»]. – 2015. – Vol. 9., pp. 86–90., Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/95034.htm>.

15. Hasanova S.A. Stereotipy maskulinnosti i feminnosti v sovremennom obshchestve., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Stereotypes of masculinity and femininity in the modern society., Scientific and methodical electronic journal «Concept»]. – 2014. – Vol. 20., pp. 1411–1415., Access mode: <http://e-koncept.ru/2014/54546.htm>.

16. Jemiril'jasova S.S. ADAM = EVA, ili U istokov gendernogo Eldorado., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [ADAM = EVE, or At the origins of gender Eldorado., Scientific and methodical electronic journal «Concept»]. – 2016. – Vol. 11., pp. 1651–1655., Access mode: <http://e-koncept.ru/2016/86354.htm>.

17. Jaroshenko O.E., Shherbina A.I. Gendernye osobennosti samootnosheniya i social'no-psihologicheskikh ustanovok starshih podrostkov., Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Gender peculiarities of self-attitude and socio-psychological installations of senior adolescents., Scientific-methodical electronic journal «Concept»]. – 2015. – Vol. 37., pp. 186–190. Access mode: <http://e-koncept.ru/2015/95660.htm>.

Литература:

1. Афанасьева Е.Ю. Гендерная обусловленность творчества., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013., Т. 4., С. 1–5. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/64001.htm>.

2. Бурыкина К.С., Лакреева А.В. Учет гендерных особенностей в предупреждении рисков суицидального поведения подростков., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37., С. 221–225. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95667.htm>.

3. Голодная В.Н. Гендерный подход к употреблению ругательств: переоценка ценностей и ломка стереотипов., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26., С. 46–50. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/64310.htm>.

4. Ильиных С.А. Социологические зарисовки гендерной стратификации: реальность и имитация., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014., Т. 20., С. 2221–2225. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54708.htm>.

5. Истомина С.В. Гендерные различия ценностного опыта в юношеском возрасте., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015., № S12., С. 21–25., Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75187.htm>.

6. Лакреева А.В., Налетова Е.А. Гендерные различия социализации творчески одаренных детей., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015., Т. 37. – С. 271–275. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95677.htm>.

7. Латина С.В. Проблема гендерной методологии в науках о культуре., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013., Т. 3., С. 461–465. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2013/53094.htm>.

8. Метликина Л.С. Гендерный подход на уроках русского языка: проблемы, поиски, результаты., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014., Т. 20. – С. 3636–3640. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54991.htm>.

9. Попова Л.В., Стефурак К.Н. Отношение молодежи к подарку в зависимости от их гендерной идентичности., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13., С. 4536–4540. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/85908.htm>.

10. Самылова О.А. Изучение гендерных различий эмоционального компонента нравственной сферы в юношеском возрасте., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014., № 8 (август), С. 41–45. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14207.htm>.

11. Тимохина А.С. Гендерные особенности проявления тревожности у подростков., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015., Т. 10., С. 11–15. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95046.htm>.

12. Урусова Л.Х. Влияние гендерных стереотипов на ролевые установки современной молодежи как условие гармонизации личности., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016., Т. 15., С. 1981–1985. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96315.htm>.

13. Ус О.А., Каширина М.И. Гендерный аспект ресоциализации подростков с делинквентным поведением., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29., С. 138–143. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/56566.htm>.

14. Хакунова Ф.П., Даурова Д.М. Сущность гендерного конфликта и его специфика., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 9., С. 86–90. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95034.htm>.

15. Хасанова С.А. Стереотипы

маскулинности и феминности в современном обществе., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20., С. 1411–1415. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54546.htm>.

16. Эмирильясова С.С. АДАМ = ЕВА, или У истоков гендерного Eldorado., Научно-методический электронный журнал «Концепт». –

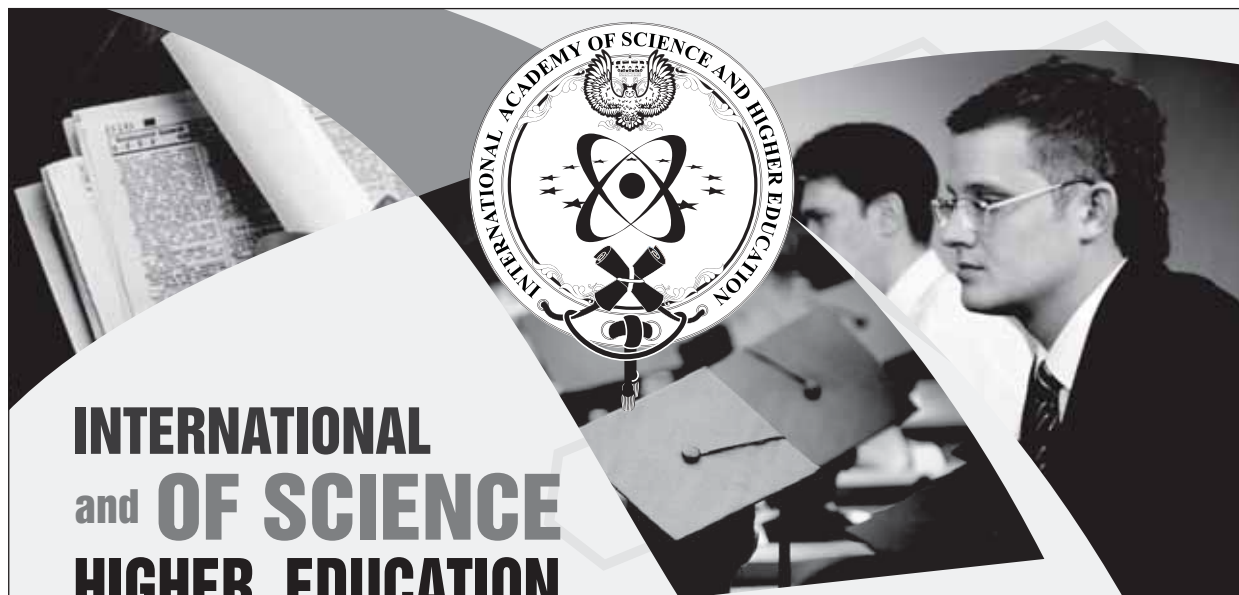
2016. – Т. 11., С. 1651–1655., Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86354.htm>.

17. Ярошенко О.Е., Щербина А.И. Гендерные особенности самоотношения и социально-психологических установок старших подростков., Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37.,

С. 186–190. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95660.htm>.

Information about author:

1. Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

INTERNATIONAL and OF SCIENCE HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

 Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

 While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

 Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

 Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu>

e-mail: office@iashe.eu

phone: +44 (20) 71939499

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF HUMANIST ATTITUDE IN FUTURE PSYCHOLOGISTS IN CONDITIONS OF PASTORAL TRAINING

S. Mucomel, Candidate of Education, Associate Professor
L. Mohnar, Candidate of Education, Lecturer
N. Fomich, Candidate of Psychology, Associate Professor
Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of
Chornobyl, Ukraine

The authors consider the psychological peculiarities of development of humanist attitudes in the future psychologists in conditions of pastoral trainings. The study of separate manifestations of humanist attitude has shown that the low level of tolerance and empathy in relationships with peers acts as the psychological basis for their development. In this paper one can find the data of research on changes in humanist attitude before and after the pastoral training. Authors have examined the main criteria, indicators and levels of development of humanist attitude as a systemic trait of a future psychologist.

Keywords: future psychologist, humanism, humanist attitude, empathy, tolerance, pastoral training.

Conference participants,
National championship in scientific analytics

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГУМАННЫХ ОТНОШЕНИЙ У БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ В УСЛОВИЯХ ПАСТОРАЛЬНОГО ТРЕНИНГА

Мукомел С.А., канд. пед. наук, доцент, чл.-кор.
Украинской академии Акмеологии
Мохнар Л.И., канд. пед. наук, преподаватель
Фомич Н.В., канд. психол. наук, доцент
Черкасский институт пожарной безопасности им. Героев
Чернобыля, Украина

В статье раскрываются психологические особенности развития гуманных отношений у будущих психологов в условиях пасторального тренинга. Исследование отдельных проявлений гуманных отношений показало, что психологическими основаниями для их развития являются низкий уровень толерантности, эмпатии, в отношениях со сверстниками. Приведены данные исследований изменений гуманных отношений до и после прохождения пасторального тренинга. Рассмотрены основные критерии, показатели и уровни развития гуманных отношений как системного качества будущего психолога.

Ключевые слова: будущие психологи, гуманность, гуманные отношения, толерантность, эмпатия, пасторальный тренинг.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i13.1705>

Постановка проблемы. Изменения морально-ценностных ориентиров на современном этапе развития Украины актуализировали проблему развития гуманистически ориентированной личности, способной к успешному самовыражению в гармоничных межличностных отношениях. Несмотря на это, а также в соответствии с европейскими требованиями по социализации студенческой молодежи, приоритетом выступает поиск эффективных путей развития гуманных отношений у будущих специалистов. Воспитание в духе гуманизма всегда было актуальной проблемой и особенно, когда важно развить базовые личностные моральные качества и понятия будущих специалистов, которые бы основывались на положительной направленности на человека. Гуманизация (от лат. - «человечный») предполагает поворот от традиционных дисциплинарных и объективных отношений преподавателя и студента к их субъективной самореализации, признание ценности каждой личности, её права на свободное развитие и проявление своих способностей. В Государственной национальной программе «Образование» («Украина XXI века»),

Законе Украины «Об образовании», «Концепции воспитания личности в условиях развития украинской государственности», «Концепции гуманитарного развития», «Национальной доктрине развития образования Украины в XXI веке», «Концепции воспитания гуманистических ценностей», «Концепции гуманитарного развития Украины» приоритетными направлениями признаны гуманизация и демократизация учебно-воспитательного процесса [4; 5]. Указанные в этих документах задачи требуют решения многих научно-практических проблем, одной из которых является воспитание гуманности как важного качества молодого человека. Присуща современному обществу амбивалентность ценностей нарушает принципы сосуществования людей в социуме, вызывает нарастание тревоги, неуверенности в будущем, агрессивности и жестокости. Как следствие, образовались предпосылки кризиса духовно-ценностных ориентаций человека, усложнился процесс воспитания молодежи, привлечение ее к конструктивным межличностным взаимоотношениям. С целью решения указанных проблем, обществу необходимо созда-

вать условия для гуманизации образовательного процесса, демократизации взаимоотношений между его участниками, выбрав центром внимания человека, обеспечивая реализацию его возможностей и способностей, при которых приоритетом станут общечеловеческие ценности и гармоничные отношения с окружающим миром. Воплощение в жизнь гуманистических идей неразрывно связано со становлением гуманной личности как одной из актуальной задачи развития гуманных отношений будущих психологов.

Анализ последних исследований и публикаций. Отечественные ученые (А. Асмолов, И. Бех, Н. Побирченко, В. Кремень, В. Кузь, Т. Пониманская, О. Сухомлинская и др.) видят главный путь к качественному эволюционному развитию общества - изменения приоритетов в образовательных процессах на демократизацию и гуманизацию учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях, где усиливается внимание к личности как активному субъекту общества, а приоритетом становятся общечеловеческие ценности и гармоничные отношения с окружающим миром. Воплощение в жизнь гуманистических идей, прав человека,

человеческого достоинства и гражданской ответственности неразрывно связано с развитием гуманных отношений [6].

Изложение основного материала. Об уровне развития любых характеристик личности судят по определенным структурными компонентами. В научной литературе существуют различные подходы к определению структурных компонентов гуманных отношений. Так, И. Тадеева, выделяет следующие основные структурные компоненты гуманных отношений как «эмоциональный, интеллектуальный, операционный и мотивационный» [10, с. 209–215]. О. Столяренко выделила следующие компоненты: познавательно-когнитивный (нравственные знания и убеждения) эмоционально-волевой или регулятивный (потребности, интересы, ценностные ориентации, эмоциональные состояния, чувства и переживания, моральное сознание) практически-деятельностный (конкретные поступки и проявления гуманного поведения) [9, с. 95–100.]. И. Бехом выделены следующие структурные компоненты гуманности: когнитивный компонент (представление об этике и морали, гуманистические ценности общества и черты характера личности, знание правил общения, отношение, поведение); процессуально-деятельностный компонент (проявление культуры морального воздействия: способность на гуманный поступок, умение общаться и решать конфликтные ситуации, сочувственный отклик на переживания другого, употребление этикетных форм, хороших манер, способствующих созданию атмосферы доброжелательности, деликатности, такта, готовности участвовать в публичных дебатах, обсуждать и делать нравственный выбор в условиях реальной жизни) ценностно-смысловой компонент (проявление интереса к внутреннему миру человека, целесообразное использование приемов и способов познания другого человека, ценностное отношение к себе стремление к самосовершенствованию) рефлексивный компонент (проявление моральной рефлексии, самооценки личностных качеств, саморегуляции поведения, осознание себя как индивидуальности, носителя

социальных ролей) [2, с. 6]. Несмотря на разное понимание феномена гуманных отношений и его дефиниции, большинство исследователей сходятся во мнении о том, что данный вид отношений, в какой бы форме он не проявлялся, включает в себя три компонента: - когнитивный (рациональный, гностический, информационный, психологический) - эмоциональный (эмоционально-ценностный, аффективный, эмотивный) - поведенческий (регулятивный, действенный, практический). Следовательно, развитие гуманных отношений рассматривается как процесс формирования гуманного мировоззрения, гуманных чувств и опыта практической гуманной деятельности. Каждый из компонентов гуманных отношений является сложным образованием, поэтому считаем целесообразным более подробно описать его структуру.

Когнитивный компонент гуманных отношений представляет собой систему гуманных знаний, суждений, убеждений, то есть гуманное мировоззрение. Гуманное мировоззрение в трактовке философской энциклопедии - это «система человеческих знаний о мире и о месте человека в мире, выраженном в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира» [7, с. 578]. Носителем мировоззрения выступает личность, социальная группа. Основой гуманного мировоззрения, его интеллектуальным компонентом являются знания. Сформированные понятия о человеке, добре и зле подводят к моральным суждениям, в которых выражается личностная оценка поступков, поведения людей. В них человек активно оперирует сформированными понятиями. Вышесказанное позволяет констатировать, что когнитивный компонент гуманных отношений будущих психологов включает знания и представления о сущности гуманности как общечеловеческой ценности; сущности нравственных норм, ценностей, идеалов, принципов гуманных отношений и их проявлений; особенностей и сложностей реализации относительности трактовки конкретных форм поведения и действий как гуманных или не-

гуманных в зависимости от реальных условий; необходимости содержания инвариантной составляющей гуманных отношений независимо от ситуации. Отношения будущих психологов всегда эмоциональны. Эмоциональный компонент гуманных отношений включает в себя потребности и гуманные чувства, которые являются основным стимулом в осуществлении гуманных поступков. «Эмоция выражает активную форму потребности», - отмечал Л. Рубинштейн [8, с. 142]. Потребности являются исходным пунктом совершения поступков, основным фактором поведения людей, то есть человек не делает ничего, если не чувствует в этом потребности. Е. Григорьева [3] выделяет четыре основные потребности, которые формируются при жизни, и, которые, по ее мнению, является источником бескорыстного служения людям: потребность в эмоциональном контакте; необходимость привлечения к духовному миру другого, реализуемой в форме диалогического общения; потребность в уважении окружающих; потребность в творческой самоотдаче людям. Только отдельные гуманные чувства в той или иной форме присущи каждому человеку, поэтому приобретение личностью всего их спектра и является одним из основных задач развития гуманных отношений будущих психологов. К гуманным чувствам будущих психологов, необходимым им для установления нравственных взаимоотношений с окружающими и будущей профессиональной деятельности, относим человеколюбие, доброжелательность, отзывчивость, тактичность, справедливость, симпатию, уважение, жалость, эмпатию, ненасильственное отношение и тому подобное. Таким образом, к эмоциональному компоненту гуманных отношений будущих психологов относим: потребность взаимодействовать с окружающими на основе моральных норм; любовь к людям, их безоценочное принятие, стремление взаимодействовать с ними на субъект-субъектной основе; желание работать на пользу других людей; развитые гуманные чувства (челолюбие, доброжелательность, отзывчивость, эмпатия и т.д.). Формирование гуманного мировоззрения и гуманных чувств

необходимо, но недостаточно для развития гуманных отношений будущих психологов. Сознание всегда реализуется в конкретных поступках людей. Взаимосвязь нравственного сознания и гуманного поведения устанавливается тогда, когда будущий специалист упражняется в нравственных поступках, находится в ситуации морального выбора. Постепенно такое поведение входит в привычку и появляется потребность в проявлении гуманных отношений. Основным условием развития гуманных отношений является гуманная деятельность. Под гуманной деятельностью в этике понимаются только целенаправленные поступки, подчиненные определенным нравственным целям. С. Анисимов [1, с. 12-21] отмечает, что данный вид деятельности происходит в процессе социализации и сопровождается в деятельности. Он может быть вызвана определенными переживаниями, касающимися совести, как опыт прошлого. Обобщая, следует отметить, что поведенческий компонент гуманных отношений будущих психологов отражает такие характеристики, как: умение достойно выйти из конфликтной ситуации, не затрагивая интересов, чести и достоинства другого человека; забота о людях: установление благоприятного психологического климата, контакта в коллективе, стремление к решению проблемы в доброжелательной форме; нетерпимость ко всякому проявлению антигуманности в отношениях между людьми и прочее. Итак, гуманные отношения будущих психологов, представляя собой единство «рацио», «эмоции» и «действия». В процессе развития гуманных отношений будущих психологов необходимо учитывать, что их нравственное развитие представляет сложный и многогранный процесс, который склонен не только к внешним воздействиям.

Важным есть то, какое внутреннее отношение складывается у студента к этим воздействиям. Внешние условия влияют на развитие личности, только проходя через ее внутреннюю сферу, опосредствуясь ее активностью и реализуясь в ней. Таким образом, развитие гуманных отношений у будущих психологов можно представить как процесс выработки внутренних

механизмов саморегуляции. Подготовка будущих психологов должна базироваться на пошаговом структурировании тех социальных паттернов и установок, которые детерминируют развитие гуманности [3]. Это означает, что среди различных средств, определяющих результативность обучения и воспитания будущих психологов, на передний план выходят средства, углубляющие способность к рефлексии, эмпатии и прогностики личности. В первую очередь таким является активное социально-психологическое обучение (АСПО): тренинги, ролевые и деловые игры и т.д., в том числе, авторский пасторальный тренинг. Программа пасторального тренинга была разработана с целью развития гуманных отношений в соответствии с возрастными особенностями отдельно для первого, второго и третьего курсов вузов, предусматривает самовоспитания конструктивных умений и навыков. Для проверки эффективности воздействия пасторального тренинга на развитие гуманных отношений у будущих психологов, нами было проведено исследование по выявлению наличного уровня гуманности, и получили соответствующие результаты: 49,2% испытуемых имели низкий уровень развития гуманности (характерными для них есть эгоистические тенденции, перешедшие в привычку, низкий уровень развития гуманных чувств, идеалов и убеждений, отсутствие ответственности за свои и чужие поступки и доброжелательного отношения к окружающим, сопереживание, готовность прийти им на помощь). 41,4% опрошенных характеризуются средним уровнем развития гуманности (гуманные чувства в определенной степени выражены, однако еще не перешли в устойчивые убеждения и привычки). Высокий уровень гуманности проявили лишь 9,4% опрошенных. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что у будущих психологов наблюдается низкий уровень развития качеств, способствующих гуманному отношению к личности. Он характеризуется, в основном, низким уровнем рефлексии, отсутствием способности к эмпатии и децентрации, низким уровнем понимания гуманистических

основ будущей профессиональной деятельности психолога. Это результаты исследования первокурсников, так как на выпускных курсах этот показатель значительно выше. В ходе исследования осознание студентами собственной гуманности в целом, понимание значения термина «гуманность»; определение форм проявления будущими психологами гуманного отношения, были получены следующие показатели: количество респондентов (48%) осознает значимость проявления гуманного отношения и считают себя гуманной личностью. Большинство респондентов проявляют гуманность ко всем окружающим людям (82%) и понимают понятие «гуманность» как доброжелательное, заботливое отношение к другим, выявление уважения к человеческому достоинству, человечность, тактичность, высокую нравственность, сострадание, искренность, отзывчивость, уважение к людям, взаимопомощи, честность, верность и тому подобное. Таким образом, внимание следует обратить на все компоненты профессиональной идентичности будущих психологов, но в первую очередь, на когнитивный компонент, поскольку их личностное развитие включает в себя, как минимум, три линии: 1. Становление «Я-концепции», то есть системы позиционирования себя как профессионала; 2. Становление концепции деятельности, то есть поиск и апробация методов и средств деятельности, создание собственной целостной методики осуществления диагностического процесса; 3. Становление концепции клиента, то есть системы понимания личностных черт и возможности коррекции [4]. Это позволит психологу конструктивно решить любую конфликтную ситуацию. Также будущий психолог должен выбирать средства и методы которые являются оптимальными именно для конкретной ситуации. Психолог всегда должен проявлять терпение, толерантность, уважать партнера (клиента) по коммуникативному взаимодействию. Констатируем, что после проведения пасторального тренинга уровень гуманности у будущих психологов составил: 84% - средний уровень гуманности, 16% - высокий уровень гуманности. Полученные

Табл. 1.

Уровни	Компоненты гуманных отношений будущих психологов		
	Когнитивный	Эмоциональный	Поведенческий
Показатели высокого уровня	1. Представление о гуманности и гуманизм связываются с моральными ценностями, отличаются ориентацией на интересы человека. 2. Осознание сущности гуманных отношений будущих психологов как ценностных отношений. 3. Убеждение в необходимости проявления гуманных отношений. 4. Присутствует осознание личной и общественной значимости гуманности и гуманизма.	1. Развитие эмпатийной способности на основе сочувствия, сопереживания, способность создать атмосферу открытости, доверительности. 2. Установка на постоянное расширение диапазона эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия. 3. Влияние эмоций на установление отношений в форме устойчивых эмоциональных связей, которые выражаются в готовности к гуманным отношениям.	1. Стремление приобрести необходимые знания, умения, навыки с целью овладения специальностью. 2. Самоконтроль за поведением. 3. Участие в формировании общественного мнения, направленное на развитие гуманных отношений будущих психологов. 4. Всегда проявляются в жизни гуманные действия и поступки в любых ситуациях.
Показатели среднего уровня	1. Формальный характер суждений о гуманности, который характеризуется разрывом между суждениями и поведением. 2. Представление о гуманных отношениях будущих психологов связываемых с интересом к тем людям, которые имеют к индивиду непосредственные отношения, импонируют ему. 3. Недостаточно развитая направленность внимания, восприятия и мышления студента на понимание сущности другого человека, на его состояние, проблемы, поведение.	1. Возникновение эмоциональных связей со студентами, которые имеют для них большое значение и вызывают положительные эмоции. 2. Спонтанный интерес к окружающим. 3. Невыраженная способность в эмпатии (не всегда способен к открытости, к созданию атмосферы задушевности).	1. Сложившаяся привычка быть внимательным к людям, но возможны исключения в связи с личностно значимыми мотивами. 2. Недостаточно ответственное отношение к профессиональной подготовке. 3. Снисходительность к близким, которые не соблюдают гуманных отношений.
Низкий уровень	1. Отсутствие представлений о гуманных нормы, ценности, идеалы и принципы. 2. Ранжирование гуманности как второстепенной качества. 3. недостаточно развитые умения анализировать, классифицировать и систематизировать.	1. Бедность чувств, выражающих отсутствие интереса к людям, слабую эмоциональную восприимчивость. Установка на равнодушные отношения к переживаниям и проблемам у будущих психологов. 2. Эмоция принимает участие в организации отдельных актов поведения, направленных на адаптацию к среде. 3. Возможные агрессивные проявления к окружающим.	1. Возможность проявления в поступках бестактности, грубости, равнодушия, безнравственности. 2. Низкие показатели учебной деятельности, свидетельствующие о незаинтересованном отношении к профессии. 3. Помощь предоставляется в зависимости от личностно значимой ситуации, а также тем людям, которые близки.

результаты исследования показали, что у будущих психологов заметно повысилась активность в овладении психологическими знаниями, увеличился уровень рефлексии и самокритичности, актуализировалась потребность в психологическом самообразовании, увеличилась потребность в самоактуализации и самореализации в системе мотивов, увеличилось значение альтруистических и коммуникативных

составляющих. На основе теоретического анализа проблемы нами разработаны уровни и показатели формирования гуманных отношений у будущих психологов (таблица 1).

Выводы. Итак, мы определили уровни и показатели развития гуманных отношений у будущих психологов, которая представлена тремя компонентами: когнитивным; эмоциональным; поведенческим. На ос-

нове разработанных критериев и их показателей были определены три возможных уровня (низкий, средний, высокий) развития гуманных взаимоотношений в будущих психологов в образовательно-воспитательном среде. Психологическими условиями, способствующими эффективному развитию у будущих психологов гуманных отношения относятся: сочетание индивидуальных форм работы с груп-

повыми, направленными на взаимопомощи и взаимоконтроль, обеспечения единства интеллектуальной и эмоциональной сторон которые способствовали бы гуманному становлению и развитию способности к сопереживанию, положительных гуманно-товарищеских отношений.

References:

1. Anisimov S.F. Aktivnost' i moral'naja dejatel'nost' [Activity and moral performance], S.F. Anisimov., Social'naja aktivnost' lichnosti [Social activity of a personality]. - 1976. - Issue. 1., pp. 12-21.

2. Beh I.D., Gannusenko N.Ĭ., Chorna K.I. Konceptija vihovannja humanistichnih cinnostej uchniv. Do fakul'tativnogo kursu «Osnovi humanistichnoï morali» [The concept of cultivating the humanistic values of students. To the optional course «Fundamentals of Humanistic Morality»], I. Beh., Shkil'nij svit [School world]. - 2005., No. 45., pp. 4-11.

3. Grigor'eva E.G. Vospitanie gumannosti u starsheklassnikov v processe obuchenija anglijskomu jazyku: dis. kand. ped. nauk: 13.00.01., E.G. Grigor'eva [Developing humanism in senior pupils in the process of teaching English: Thesis by the Candidate of Education: 13.00.01., E.G. Grigorieva]. - Cheboksary, 2000. - 218 p.

4. Derzhavna nacional'na programa «Osvita» (Ukraina NHI st.) [State national program «Education» (Ukraine in the XXI century)]. - Kiyv., Rajduga [Rainbow], 1994. - 65 p.

5. Zakon Ukraïni «Pro osvitu» [Law of Ukraine «On Education»] - Osvita [Education]. - 1996. - 23 p.

6. Enciklopedija osviti., APN Ukraïni [Encyclopedia of Education., Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine]; golovnij red. V.G. Kremin' - Kiyv., Jurinkom Inter, 2008. - 1040 c.

7. Novaja filosofskaja jenciklopedija [New Philosophical Encyclopedia]. - Moskva., Mysl' [Thought], 2001. - Vol. 2., pp. 578-579.

8. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii [Fundamentals of General Psychology], S.L. Rubinshtejn. - Moskva., Pedagogika [Pedagogy], 1989. - Vol. 2. - 328 p.

9. Stoljarenko O.V. Shkola -

«majsternja gumannosti» [School as the «workshop of humanism»], O. Stoljarenko., Pedagogika tolerantnosti [Pedagogy of Tolerance]. - 2001., No. 1., pp. 95-100.

10. Tadeeva I.M. Vihovannja gumannosti uchniv pochatkovoï shkoli [Developing the primary school students' humanism], I.M. Tadeeva., Gumanizacija navchal'no-vihovnogo procesu: Zbirnik naukovih prac' [Humanization of the educational process: Collection of scientific works], Issue XVII., Za zagal'noju redakcieju prof. V.I. Sipchenka [Under the general editorship of Prof. V.I. Sipchenko] - Slov'jans'k., Vidavnicij centr SDPU, 2003., pp. 209-215.

Литература:

1. Анисимов С.Ф. Активность и моральная деятельность., С.Ф. Анисимов., Социальная активность личности. - 1976. - Вып. 1., С. 12-21.

2. Бех И.Д., Ганнусенко Н.Ĭ., Чорна К.І. Концепція виховання гуманістичних цінностей учнів. До факультативного курсу «Основи гуманістичної моралі», І. Бех., Шкільний світ. - 2005., № 45., С. 4-11.

3. Григорьева Е. Г. Воспитание гуманности у старшеклассников в процессе обучения английскому языку: дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Е.Г. Григорьева. - Чебоксары, 2000. - 218 с.

4. Державна національна програма «Освіта» (Україна ХХІ ст.) - К., Райдуга, 1994. - 65 с.

5. Закон України «Про освіту» - Освіта. - 1996. - 23 с.

6. Енциклопедія освіти., АПН України; головний ред. В.Г. Кремін' - К., Юрінком Інтер, 2008. - 1040 с.

7. Новая философская энциклопедия. - М., Мысль, 2001. - Т.2., С. 578-579.

8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии., С.Л. Рубинштейн. - М., Педагогика, 1989.- Т.2.- 328 с.

9. Столяренко О.В. Школа - «майстерня гуманності», О. Столяренко., Педагогіка толерантності. - 2001., № 1., С. 95-100.

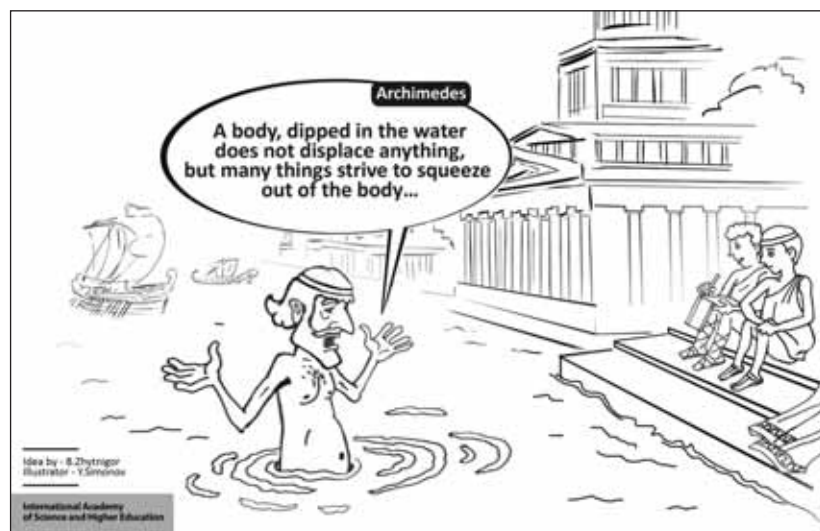
10. Тадєєва І.М. Виховання гуманності учнів початкової школи., І.М. Тадєєва., Гуманізація навчально-виховного процесу: Збірник наукових праць. Випуск XVII., За загальною редакцією проф. В.І. Сипченка - Слов'янськ., Видавничий центр СДПУ, 2003., С. 209-215.

Information about authors:

1. Svetlana Mucomel - Candidate of Education, Associate Professor, Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: 1mucomel1962@mail.ru

2. Lyudmila Mohnar - Candidate of Education, Lecturer, Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: cemya-911@mail.ru

3. Nikolay Fomich - Candidate of Psychology, Associate Professor, Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: nikolac@mail.ru

HISTORICAL GROUNDS FOR FORMATION OF THE CONCEPT OF ANTICIPATION IN THE MODERNIZING PROCESSES OF MODERN PSYCHOLOGY

G. Miskov, Scientific correspondent
Scientific correspondent G.S. Kostyuk Institute of Psychology
of the NAPS, Ukraine

The article is related to the historical aspects of the patterns of development of the term «anticipation» under the influence of appearance and transformation of ideas about the soul, consciousness, and behaviour. The author analyses the distinctive features with such close concepts as «premonition», «foreknowledge», «prediction», «advanced reflection».

Keywords: anticipation, advanced reflection, future objectification, premonition, foreknowledge, prediction.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ АНТИЦИПАЦИЯ В МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Миськов Г.В., научный корреспондент
Институт психологии им. Г.С. Костюка НАПН Украины,
Украина

В статье исследованы исторические аспекты закономерности развития термина «антиципация» под влиянием возникновения и изменений представлений о душе, сознании, поведении. Проанализированы отличительные черты с такими близкими понятиями как «предчувствие», «предсказания», «прогнозирование», «опережающее отражение».

Ключевые слова: антиципация, опережающее отражение, определение будущего, предчувствие, предвидение, прогнозирование.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i13.1706>

Введение

Испокон веков главное место в жизни человечества занимало прогнозирование и предсказания будущего. Синхронно с развитием общества и науки, с возникновением новых фактов, механизмов и закономерностей психической жизни это явление приобретало новые значения и форм. Процесс трансформации понятия происходил благодаря не столько полному вытеснению предыдущих значений, как приобретением ими дополнительных свойств и возникновением новых словообразований. Этим можно объяснить наличие пестрого разнообразия терминологии, описывающей эффект антиципации.

Не так давно понятие «антиципация» не имело широкого использования для описания соответствующих явлений в психологической науке, чаще его замещали такими близкими к нему терминами как «прогнозирование» [13; 14], «вероятностное прогнозирование» [15], «предсказания» [18], «представление о будущем» [5; 7], «цель», «целеполагания» [5; 17], «модель требуемого будущего» [4], «акцептор результата действия» [1], «план», «планирование» [14], «ожидание», «экспектация» [6] и т.д.

Для полного и всестороннего понимания явления антиципации и была

избрана **целью статьи** исследование исторических основ онтогенеза термина «антиципация» в модернизационных процессах современной психологии.

Изложение результатов теоретического анализа проблемы

Историческое развитие понимания явления антиципации напрямую зависит от формирования и развития взглядов на психику, от возникновения разнообразных подходов к пониманию ее природы, функции и генезиса, поэтому эти этапы развития мы можем рассмотреть в контексте периодизации психологии как науки.

Донаучному этапу (ориентировочно до 7-6 в. до н.э.) характерно отсутствие научных исследований психики, её свойства и функции, поэтому на данном этапе формируется первая фаза развития антиципации - *паралогическая*. На практике эта фаза получила воплощение в таких явлениях как гадание, хиромантия, астрология, ясновидение и прочее, с помощью которых человек пытался косвенно познать то, что должно произойти. Нужно заметить, что такое положение вещей присуще и занимает доминирующее положение в психической деятельности человека не только

первобытных и древних обществ, но и свойственно определенным обществам современности, которые в собственном развитии не преодолели эти исторические этапы.

Философский этап (7-6 вв. до н.э. – конец XVIII – начало XIX в.) начинается античным временем, которое и положило начало формированию научного подхода к изучению души человека. Душа становится непосредственно предметом исследований. При исследованиях содержания и функции души используются методы других наук - философии, медицины, математики. Обратим внимание на то, что в то время основной потребностью было понять не механизм протекания психических процессов человека, а осмысление человеческой субъектности. Термин «душа» определял не психику человека как отражение объективной действительности в форме ощущений, представлений, мыслей и других субъективных образов объективного мира, а как нечто внешнее, что играет роль источника психики. Концепция души, которая создана и в античной философии, и в христианской теологии, решали проблему возникновения и психики, и жизненной активности человека [16]. Поэтому этот период сопровождается активным развитием анимизма и систем религиозного мировосприятия.

Во времена Средневековья религия заняла доминирующим положение в обществе, и обусловило пик расцвета следующей фазе развития антиципации - *теологической*. Свойства антиципации этого периода можем охарактеризовать как «... познания будущего осуществляется через диалог с Богом, которому, по мнению верующего, известно и прошлое, и будущее» [2]. Она приняла форму предсказания, что было ответом божества на вопрос верующего, которая передавалась через жреца-прорицателя.

Научное исследование души человека было существенно ограничено так, как она стала предметом исключительно богословия. Религиозные и идеологические доктрины того времени на многие века стали незыблемой преградой для создания новых концепций о природе психической деятельности человека. Эта возможность появилась только в эпоху Возрождения и Нового времени на волне упадка религиозной идеологии и с изменением предмета исследований. Так, как в это время все еще доминировал богословский подход понимания души, то предметом исследований становится сознание, его наполнение и пути формирования. Это позволило безболезненно отделиться от предмета богословия в исследовании души и ее функции. Был заложен фундамент для формирования психологии как науки, построенной на непреложности наглядных фактов, зафиксированных и обработанных с помощью математических формул. Хотя основным методом исследования психики так и остается интроспекция, но частично начинается использование логики - методы индукции, дедукции, анализа и т.д.

Появление и развитие *ассоциативной психологии* (конец XVIII – начало XIX в. – середина XIX в.) с её первыми представлениями об универсальных закономерностях психической жизни, которые связаны с образованием связей (ассоциаций) способствовала в начальном развитии логической антиципации. Возникновения таких связей можем проследить в таком явлении как «приметы»: определенное количество подобных событий создает устойчивое возникновение ассоциаций, цепочка которых образует

мнение. Со временем, с высокой вероятностью, отражение психики будет опережать реальные события.

Использование методов исследований, присущих этому периоду (интроспекция, логика, методы естественных наук - метод проб и ошибок) приводит к пониманию антиципации уже не как потустороннего явления, а как продукта деятельности человеческой психики, ограниченного на каждом историческом этапе пониманием предмета психологии и его содержанием, что влечет за собой ограничение в использовании методов исследований.

Возникновение и развитие научного стиля мышления дает нам возможность перейти к рассмотрению третьей фазы развития антиципации - *логической*. Ее основные черты - ориентация на объективные закономерности явлений, использование жестко выверенных процедур предсказания, опора на высокоразвитые законы логики [2].

Условно пределы этой фазы можем определить в диапазоне от появления экспериментальной лаборатории В. Вундта (середина XIX в.), который сделал психологию не только самостоятельной, но и объективной, экспериментальной наукой, и до наших дней.

Экспериментальная психология (середина XIX – начало XX в.), используя экспериментальный метод, а также интроспекцию и анализ результатов творческой деятельности как человека, так и народа в целом, через элементы психики приводит к отождествлению антиципации с деятельностью сознания и придает ей статуса психического явления, которое может быть узанным в процессе исследования относительно простых явлений: ощущения, восприятия, эмоции, памяти. В дальнейшем такое видение нашло воплощение в новообразованном направлении психологии – *структурной психологии* Э. Титченера.

Методологический кризис в 10-30-х годах XX в. привел к разделению психологии на отдельные школы и возникновению нескольких предметов психологии. Так, *глубинная психология* (психоанализ Зигмунда Фрейда, аналитическая психология Карла Густава Юнга и индивидуальная психология Альфреда Адлера) сочетая

различные подходы, которые придают особое значение бессознательным душевным процессам для объяснения человеческого поведения и переживаний, создала основу для расширения понятия антиципации за пределы сознательного и стало включать неосознанные формы прогнозирования [3], а *бихевиористы* (Джон Бродес Уотсон, Торндайк Едвард) истолковывали поведенческие проявления антиципации не внутренними психическими процессами, а механическими воздействиями внешней среды по принципу «стимул-реакция», каждый из которых сформировался в результате подкрепления. *Необихевиоризм* (Кларк Л. Халл, Беррес Ф. Скиннер и Эдвард Ч. Толмен) расширил эту модель введя понятие промежуточных факторов (промежуточных переменных), каждый из которых влияет на процесс формирования привычек: усиливает, замедляет или препятствует подкреплению.

Гештальтпсихология (основана Максом Вертгеймером в 1912) была первой и долгое время единственной школой которая экспериментально исследовала структуры и качества личности полагаясь на постулат о том, что познание связано с процессом изменения, трансформации целостных гештальдов, которые определяют характер восприятия внешнего мира и поведения в нем [10] Это дает возможность рассматривать антиципацию как интегрированное свойство психики в функциональной структуре личности, которое упорядочивает многообразие отдельных явлений.

На всех этапах развития психологии антиципация воспринималась как оператор в процессе деятельности человек-внешняя среда, но в контексте *экзистенциальной психологии* (В. Франкл, Д. Бюдженталь, Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Мэй, И. Ялом) она уже становится внутренней потребностью личности, а причиной возникновения может служить эмоциональное состояние. Например, одна из важных составляющих экзистенциальной психологии - работа с чувством тревоги. Беспокойство при принятии решений, тревога за собственное существование – неотъемлемый атрибут полноценного бытия. Тревога приводит к

возникновению антиципационного процесса, вызывает пересмотр жизненных ориентаций и осмысления существования. Впервые, М. Босс, характеризуя бытие человека, одной из важнейших свойств называет темпоральность [8], в связи с чем, антиципация приобретает характер пространственно-временного опережения событий.

Гуманистическая психология (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Ш. Бюлер, Ролло Мэй, С. Джуард и др.) окончательно закрепляет утверждение, что человек интенционален (человек обращен в будущее, в его жизни есть цель, ценности и смысл). Если раньше антиципация воспринималась инструментарием в процессе приспособления биологического существа к условиям внешней среды, то идеи А. Маслоу о том, что в отличие от животных человек не направлен к равновесию с внешней средой, а наоборот, старается нарушить равновесие, так как оно представляет угрозу существованию и развитию личности [11], выводят антиципацию на уровень факториального свойства психики.

В *генетической психологии* (Ж. Пиаже, Г. Костюк, С. Максименко) антиципация уже имеет непосредственное влияние на формирование его объекта, где программой отдаленных целей обучения и воспитания задается нормативный объект - надлежащий человек, где анализ исходного состояния психического явления создает возможность получения нового знания о следующих его состояниях. Понимание антиципации в опыте С. Максименко [9] заключается в том, что среди механизмов психики человека существует определенное стабильное сочетание: отображение - проектирование - опредмечивание, которое дает возможность сузить и конкретизировать толкование понятия «антиципации» как «...темпоральноориентованная форма организации психического, предназначенной для отображения, проектирования и опредмечивания будущего» [3]. Собственно, такой позиции мы будем придерживаться в качестве восходящей в исследовании антиципации в современных реалиях, которые, безусловно, играют важную роль в модернизационных процессах современной психологии образования.

References:

1. Anohin P.K. Operezhajushhee otzrazhenie dejstvitel'nosti [Advanced reflection of reality]., P.K. Anohin., Vopr. filosofii [Question of philosophy]. – 1962., No. 7., pp. 97–109.
2. Batrachenko I.G. Psihologichni zakonomirnosti rozvitku anticipacii ljudini: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01., I.G. Batrachenko [Psychological regularities of the human antipathy development: author's abstract of the Thesis by Doctor of Psychology: 19.00.01., I.G. Batrachenko]; Pivdenoukr. nac. ped. un-t im. K.D. Ushins'kogo [South Ukrainian National Pedagogical University named after K.D. Ushynsky]. - Odessa., 2010. – 40 p. <https://doi.org/10.15421/1011034>.
4. Bernshtejn N.A. O lovkosti i ee razvitii [About agility and its development]., N.A. Bernshtejn. – Moskva., FiS, 1991. – 288 p.
5. Didkovs'ka L.I. Optimizacija ujavlen' starshoklasnikiv iz somatichnimi porushennjami pro svoe majbutne zasobami psihotreningu., Problemi zagal'noï ta pedagogichnoï psihologii. Zbirnik naukovih prac' Institutu psihologii im. G.S. Kostjuka APN Ukraïni [Optimization of ideas of senior pupils with somatic disorders about their future by means of psychological training., Problems of general and pedagogical psychology. Collection of scientific works of the G.S. Kostyuk Institute of Psychology of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine]., Za red. S.D. Maksimenka – Kiyv., Gnozis, 2002. Vol. 4., Part. 7., pp. 56–61
6. Konovalova O.A. Problema ekspektacij v spilkuванні [The problem of expectations in communication]., O.A. Konovalova., Praktichna psihologija ta social'na robota [Practical Psychology and Social Work]. – 2000., No. 8., pp. 30–31.
7. Leont'ev D.A., Shelobanova E.V. Professional'noe samoopredelenie kak postroenie obrazov vozmozhnogo budushhego., Voprosy psihologii [Professional self-determination as construction of images of a possible future., Issues of psychology]., 2001., No. 1., pp. 57–62
8. Letunovskij V.V. Sravnitel'nyj

analiz metodologicheskikh osnovanij variantov jekzistencial'nogo analiza L. Binsvanger i M. Bossa., Ponimanie kak faktor lichnostnogo razvitija [Comparative analysis of methodological grounds for variants of existential analysis by L. Binswanger and M. Boss., Understanding as the factor of personal development]. - Kemerovo, Grafika [Graphics], 2002.

9. Maksimenko S.D. Geneza zdijsnennja osobistosti [Genesis of the identity implementation]., S.D. Maksimenko. – Kiyv., Vid-vo TOV «KMM» [Publishing House LLC «KMM»], 2006 – 240 p.

10. Marcinkovskaja T.D., Jurevich A.V. Istorija psihologii: ucheb. dlja aspirantov i soiskatelej sistemy poslevuz. psih. obrazovanija [History of Psychology: Textbook for graduate students and the degree-seeking students-psychologists] – Issue. 2, Amended and supplemented. – Moscow., Akademicheskij Proekt; Triksa [Academic Project; Triksa], 2011. – 521 p. – (Gaudeamus).

11. Maslou A. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki [The far limits of the human psyche]., A. Maslou. – Sankt-Peterburg., 2003. - 432 p.

12. Mis'kov G.V. Fenomen liderskih sposobnostej (teoreticheskij aspekt). Psihologicheskie uslovija razvitija liderskih kachestv v processe professional'noj dejatel'nosti molodyh uchenyh., Psihologija – nauka budushhego. Materialy V mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh [Phenomenon of leadership qualities (theoretical aspect). Psychological conditions for the development of leadership qualities in the process of professional activity of young scientists., Psychology - the science of the future. Materials of the V International conference of young scientists]., Otv. red. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.E. Harlamenkova, K.B. Zuev. – Moscow., Izd-vo «Institut psihologii RAN» [Publishing house «Institute of Psychology RAS»], 2013. – 746 p. (Materialy konferencii [Conference materials])., pp. 419–420.

13. Regush L.A. Psihologija prognozirovanija: uspehi v poznanii budushhego [Psychology of forecasting: success in learning the future].,

L.A. Regush. – Sankt-Peterburg., Rech' [Speech], 2003. – 351 p.

14. Titarenko T. Prognozuvannya j planuvannya zhitteвого shljahu [Forecasting and planning of life journey]., T. Titarenko, V. Panok, N. Chepeleva., Osnovi praktichnoi psihologii [Fundamentals of practical psychology]. – Kiyv., Libid' [Swan], 1999., pp. 177-190.

15. Fejgenberg I.M. Veroyatnostnoe prognozirovanie v dejatel'nosti cheloveka i povedenii zhivotnyh: monograf. [Probabilistic prediction in human activity and animal behaviour: monograph]., I.M. Fejgenberg. – Moscow., N'JuDIAMED, 2008. – 190 p.

16. Shabel'nikov, V.K. Istorija psihologii. Psihologija dushi: uchebnik dlja vuzov [History of psychology. Psychology of the Soul: A textbook for Universities]., V.K. Shabel'nikov. – Moscow., Akademicheskij Proekt: Mir [Academic Project: World], 2011. – 398 p.

17. Shvalb Ju.M. Psihologicheskie modeli celepolaganija [Psychological models of goal-setting]., Ju.M. Shvalb. – Kiyv., Stilos, 1997. – 280 p.

18. Jakovec Ju.V. Predvidenie budushhego: paradigma ciklichnosti [Anticipating the future: the paradigm of cyclicity]., Ju.V. Jakovec. – Moscow., ANH, 1992. – 119 p.

Литература:

1. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности., П.К. Анохин., Вопр. философии. – 1962., № 7., С. 97–109.

2. Батраченко І. Г. Психологічні закономірності розвитку антиципації людини: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01., І.Г. Батраченко; Південноукр. нац. пед. ун-т ім. К.Д. Ушинського. - О., 2010. - 40 с. - укр.

3. Батраченко І.Г. Концептуалізація феномена антиципації У психології., І.Г. Батраченко, Н.О. Полякова, А.А. Плошинська., Вісник Дніпропетровського університету. Сер.: Педагогіка і психологія. - 2011. - Т. 19, вип. 17., С. 24-30. <https://doi.org/10.15421/1011034>.

4. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии., Н.А. Бернштейн. – М., ФиС, 1991. – 288 с.

5. Дідковська Л.І. Оптимізація

уявлень старшокласників із соматичними порушеннями про своє майбутнє засобами психотренінгу., Проблеми загальної та педагогічної психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України., За ред. С.Д. Максименка – К., Гнозис, 2002. Т. 4., Ч. 7., С. 56–61

6. Коновалова О.А. Проблема експектацій в спілкуванні., О.А. Коновалова., Практична психологія та соціальна робота. – 2000., № 8., С. 30–31.

7. Леонтьев Д.А., Шелобанова Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего., Вопросы психологии., 2001., № 1., С. 57-62

8. Летунувский В.В. Сравнительный анализ методологических оснований вариантов экзистенциального анализа Л. Бинсвангера и М. Босса., Понимание как фактор личностного развития. - Кемерово, Графика, 2002.

9. Максименко С.Д. Генеза здійснення особистості., С.Д. Максименко. – К., Вид-во ТОВ «КММ», 2006 – 240 с.

10. Марцинковская Т.Д., Юревич А.В. История психологии: учеб. для аспирантов и соискателей системы послевуз. псих. образования – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., Академический Проект; Трикста, 2011. – 521 с. – (Gaudeamus).

11. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики [Текст]., А. Маслоу. - СПб., 2003. - 432 с.

12. Миськов Г.В. Феномен лидерских способностей (теоретический аспект). Психологические условия развития лидерских качеств в процес-

се профессиональной деятельности молодых ученых., Психология – наука будущего. Материалы V международной конференции молодых ученых., Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К.Б. Зуев. – М., Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 746 с. (Материалы конференции)., С. 419-420.

13. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего., Л.А. Регуш. – СПб., Речь, 2003. – 351 с.

14. Титаренко Т. Прогнозування й планування життєвого шляху., Т. Титаренко, В. Панок, Н. Чепелева., Основи практичної психології. – К., Либідь, 1999., С. 177-190.

15. Фейгенберг И.М. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека и поведении животных: монограф., И.М. Фейгенберг. – М., НЬЮДИ-АМЕД, 2008. – 190 с.

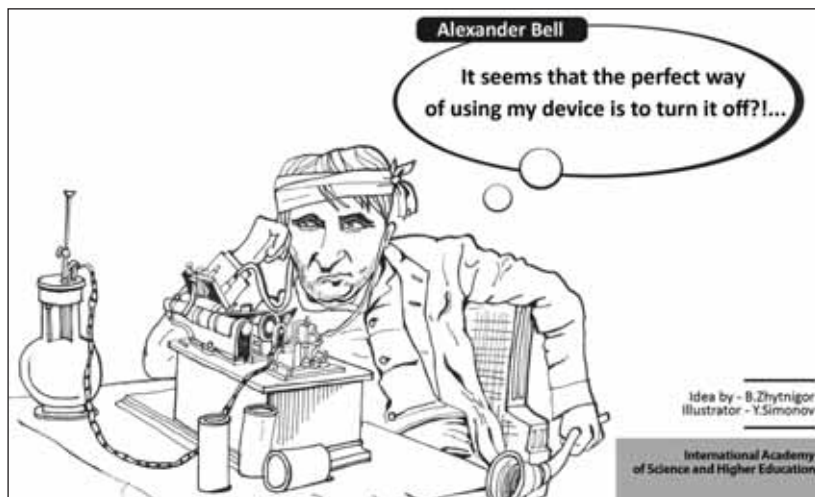
16. Шабельников, В.К. История психологии. Психология души: учебник для вузов., В.К. Шабельников. – М., Академический Проект: Мир, 2011. – 398 с.

17. Швалб Ю.М. Психологические модели целеполагания., Ю.М. Швалб. – К., Стило, 1997. – 280 с.

18. Яковец Ю.В. Предвидение будущего: парадигма цикличности., Ю.В. Яковец. – М., АНХ, 1992. – 119 с.

Information about author:

1. Gennadiy Miskov – Scientific correspondent, Scientific correspondent G.S. Kostyuk Institute of Psychology of the NAPS; address: Ukraine, Kiyv city; e-mail: ittek@ukr.net

ASSESSMENT OF LABOUR INTENSITY OF COMMANDERS OF THE GUARD OF FIRE & RESCUE UNITS

A. Snisarenko, Candidate of Psychology, Associate Professor
Ya. Snisarenko, Candidate of Psychology, Associate Professor
Cherkassy Institute of Fire Safety named after Chornobyl Heroes, Ukraine

The article outlines the main indicators of labour intensity of Commanders of the guard of fire and rescue units.

Keywords: labour intensity, peculiarities professional activity, Commander of the guard of the fire and rescue unit.

В статье определены основные показатели напряженности труда начальников караулов пожарно-спасательных подразделений.

Ключевые слова: напряженность труда, особенности профессиональной деятельности, начальник караула пожарно-спасательного подразделения.

Conference participants,
National championship in scientific analytics

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i13.1707>

Problem statement. Professional experienced chiefs of fire and rescue units are at risk to their health and life in addition to a large number of stress-producing environmental factors (heat, toxic gases, possibility of explosions, landslides under buildings and structures, working at heights, in confined space with a deficit of information and time, etc.) [2]. The situation is even more complicated by a certain degree of personal risk, increased responsibility for people and property, health and life of employees. All this leads primarily to the growth of labour intensity, as said by experts in this field [1].

Analysis of the related research. Given the diversity of points of view regarding the concept of "labour intensity", which exist today in the psychological science, in our study we follow the definitions that are most often used in the physiology of labour. Thus, in the scientific community [8] labour intensity is understood as the condition caused by quantitative and qualitative characteristics of the structure and intensity of physiological processes, which are the basis for implementation of certain activities.

The first attempts to categorize labour began in the late XIX century. The aim was to determine the degree of severity. The severity of labour was assessed by the number of mechanical operations performed or the amount of energy spent by a person. In turn, efficiency, and energy of the human body were considered exhaustive characteristics of the severity of labour.

Since the 60s the researchers have attempted to develop a classification of different types of work that would

allow taking into account all the factors of the labour process. Thus, A. Neurova identified four main types of mental work: creative mental work with varying degrees of neuro-emotional stress; moderate mental activity with moderate neuro-emotional stress; moderate mental activity, accompanied by a significant neuro-emotional stress; moderate activity with excessive nervous and emotional stress that is usually nervous and hard work [7].

In 1981, at the Kiev Institute of Labour Hygiene and Occupational Diseases another classification was developed - by the degree of labour intensity in which intellectual, emotional stress and a number of factors of working conditions were divided into four classes according to the degree of tension. This classification allowed: to assess the intensity of work of any professional groups; to develop measures to streamline the work of those engaged; to develop a comprehensive system of preventive measures to prevent adverse changes in the health of workers; to develop preventive measures for groups of various age, professional experience and personal characteristics and to prioritize the health-protecting measures; to provide the on-going group and individual control of the functional state of the human body in the dynamics of the day, week, month; to obtain information about the nature of work. In addition, this classification was built in a way which assisted in preparation and placement with regard to different types of work, and also to conduct certification of jobs. It should be noted that this classification is primarily related to the civilian jobs.

The problem of studying the labour

intensity of representatives of extreme professions has gained relevance only in the late XX - early XXI century. In particular, this issue was considered in scientific papers by S. Aleksanina (the analysis of the load of professional rescuers, hygienic assessment of the severity of their work) [1]; V. Asotskoho (the author has developed a predictive model of successful professional activity of rescue units) [2]; G. Hrybenyuka (the author has defined the types of stressful situations and related mental conditions that future rescuers face with high probability) [3]; S. Mukomel (the author has evaluated the psychophysiological cost of basic activities of fire-fighters and rescuers) [6]; A. Neurova (the author has revealed the dependence between tensions of stressful factors of military servicemen and military administrators) [7].

It should be noted that mostly the efforts of scientists are focused on the study of psychological states of professional officers of various government ministries and agencies, military, peacekeepers, and high ranks of fire and rescue units. Today the labour intensity levels of management activity within the FRU (Head guard) have not been studied, although we believe that implementation of prevention and rehabilitation, improvement of professional selection and allocation of personnel in the given scientific field are very important.

In this regard, the purpose of the study is to evaluate the intensity of labour of Chiefs guard of FRU.

The main material.

Organization of the study. Consistent achievement of this goal involved three

phases: the first phase – interviews with experts using the original questionnaire to determine the characteristics of professional activity of Chief guards of the FRU; the second – a survey of experts (196 Chief guards of the FRU) aimed at determination of the intensity of labour; the third – on the basis of analysis of characteristics of professional activity of Chief guards of the FRU and regulations [1] the classification of their work as to indicators of intensity of the working process.

Results. It was established that the professional activity of Chief guards of FRU is a complex process reflecting the basic properties of the general phenomenon of a particular focus, objectivity, transforming and conscious nature, determinism. It is in the broadest sense a form of social and political activity. This activity ensures fire protection of facilities, civilians, the population and territories from emergency situations. Its aim is to help people, rescue them, etc. In general, the content is determined by three components: prevent, rescue, help.

Today legal documents clearly establish a regime of work of these experts:

- The duration of duty – 24 hours;
- The number of shifts per month – 10-11;
- Duration of rest between the shifts – 1-3 days;

Analysing the data we can state that the work of Chief guards of the FRU is really hard. During 2013 involving fire and rescue units there were 44 568 fires liquidated and 4110 lives saved (including 351 children). Fire brigades have saved property valued 963 737 000 UAH [4].

In the same year FRUs have been involved in emergency response 3985 times - 11 visits per day or one visit every 2 hours 11 min on average. All fires and emergency situations were eliminated due to decisive actions and professional personnel. It should be noted that 424 workers have been awarded for courage and bravery during the emergencies only in 2013 [4].

An interesting aspect is that unlike many professions in peacetime activity Chiefs guards of FRUs work under a constant threat to life. Thus, in

2013 there were 53 accidents with FRU staff in the line of duty [2].

During this period the ratio of accidents that occurred with the FRU officers (during fire-fighting, assistance, providing lectures, during exercises, sports events, when performing official duties, etc.) has significantly increased. There have been 4 accidents with fatal consequences: during fire suppression, when bearing guard duty and when conducting training.

It should be noted that due to unfavourable conditions, in healthy people by the end of the shift there go the reactions natural for the pathological functional states of an organism. When the intensity of physical activity is high, we can register morphological, functional and biochemical changes. These changes are not eliminated by resting. This causes acute and chronic over-tension in the body, which can transform into the diseases.

Results of surveys of experts have allowed identifying the peculiarities of professional activity of Chief guards of the FRU:

- High responsibility as a leader for decisions, actions and performance;
- Lack of time and proper information needed to organize the response and act appropriately;
- Problem of uncertainty due to uniqueness and complexity of spatial orientation in unfamiliar territory;
- Continuity of mental stress, caused by systematic work in dangerous environments (high temperature, noise, smoke, high humidity, poor visibility, etc.);
- Constant threat to life and health (possible collapse of buildings, explosions, vapour, gases, etc.);
- Emotional and stress disorders (rescuing injured people, accidents with colleagues, etc.);
- Significant physical load (work and fire fighting in elevated places, demolition of structures, carrying fire-technical equipment over long distances);
- Difficulties arising from the need to work in confined spaces (tunnels, underground galleries, pipelines and cable communications);
- Unexpected obstacles that hinder the performance of operational tasks;

- Feeling of discomfort when wearing the special clothing and equipment.

Prolonged exposure to these factors often leads to the fact that the chief guard of the FRU makes certain errors in his work, which leads to ineffective work of the entire division.

Therefore, unlike in many other professions, the activities of Chief guards of the FRU are accompanied with constant threat to life and health. The specificity of work of these professionals is that they work in extreme conditions, make managerial decisions and must not make mistakes.

In order to make a more detailed and thorough study of the specificity of these experts' work we have conducted a survey aimed at selecting one or more key indicators of labour intensity of Chief guards of FRU. These parameters (in the declining order) are:

1. The risk to health and life (according to 84.13% of respondents);
2. Extreme conditions (76.85%);
3. A large number of duties (69.16%);
4. Significant nervous and mental stress (63.45%);
5. Overtime (57.32%);
6. The degree of responsibility at work (52.24%);
7. Poor payment for work (45.68%).

As you can see, the observed indicators of labour intensity reflect the subjective specific choice of Chief guards of the FRU.

However, this list does not exclude such consequences of this professional activity as violations and diseases. Thus, according to the research [8]:

- The main functional impairments while on duty are: fatigue (56%), irritability (20%), headache (19%). Approximately 9% of workers manifested drowsiness, decreased attention, back pain. Only 15% have not observed any functional impairments in the process.
- Up to 40% of workers suffer from various sleep disorders (difficulties when falling asleep, waking early, frequent awakening during the night).
- On average 1.4 times a year employees get sick (visiting the doctor), and 3.5 times they suffer from illness at work (without getting the sick leave).
- The most common chronic diseases are diseases of the gastrointestinal tract (19%), sciatica (17%), cardiovascular

system (12%) and diseases of the bronchi and lungs (8%). Other diseases have lower prevalence (1 to 5%). About 20% point out the presence of chronic diseases.

- Up to 24% of workers have registered chronic diseases. Almost all of them believe that they've lost health while working in the FRU.

So, based on the analysis of characteristics of the professional activity of Chief guards of the FRU and "classification of work safety by indicators of harm and danger, environment factors, severity and intensity of the working process" [5] we can say that their job is very stressful and its conditions can be referred to the fourth class – **dangerous** (extreme). I.e. the working conditions of Chief guards of the FRU are characterized by such levels of harmful factors (environment and work), the influence of which during the shift (or its part) constitutes a threat to life and high risk of severe forms of acute occupational injuries.

Conclusions. Analysis of professional responsibilities and workload of Chief guards of FRU provide clear enough idea about the complexity of such occupational activity. Quantitative data as to participation of experts in operational work reveal great workload and professional challenges.

In modern conditions this profession becomes even more complex, difficult and dangerous. This work is constantly connected with various technical means and special equipment, which in turn promotes fatigue, negative functional states and can cause injury. It was established that morbidity, disability and mortality of Chief guards of FRU directly depend on conditions, characteristics of work, and duties.

Thus, professional activities of Chief guards of the FRU are carried out in high availability mode (standby) and in the extreme conditions of emergency response. This is characterized by tension that imposes high demands on their level of proficiency, health and psychological personality traits. The results showed that the main factor, which destabilizes health of professionals, is labour intensity (risk to health and life, extreme conditions, wide list of duties, significant neuro-psychological stress, overtime,

the degree of responsibility at work and inadequate payment for the work).

References:

1. Aleksanin S.S. Analiz professional'noj nagruzki spasatelej MChS Rossii, gigenicheskaja ocenka tjazhesti i naprjazhennosti ih truda [Analysis of the professional workload of rescuers of EMERCOM of Russia, hygienic assessment of the severity and intensity of their work]., S.S.Aleksanin., Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situacijah [Medical-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations]. – 2007. – Issue 1., pp. 58–63.

2. Asockij V.V. Opredelenie i diagnostika upravlencheskih kachestv spasatelej [Identification and diagnostics of managerial qualities of rescuers]., V.V. Asockij., Vestnik Universiteta. Teoreticheskij i nauchno-metodicheskij zhurnal [Bulletin of the University. Theoretical and scientific-methodical journal]. – Moskva., Izdatel'skij dom GUU [Publishing house GUU], 2013., No. 11/2013., pp. 192–196.

3. Gribenjuk G.S. Rozvitok samoaktivnosti upravlinca [Development of the manager's self-activity]., G.S. Gribenjuk., Pozhezhna bezpeka: teorija i praktika: zb. nauk. prac' [Fire safety: theory and practice: the collection of scientific papers]. – Cherkasi., APB im. Geroiv Chornobilja [APB named after Heroes of Chernobyl], 2014., No. 16., pp. 15-21.

4. Analitichnij ogljad stanu tehnogennoi ta prirodnoi bezpeki v Ukraini za 2015 rik [Analytical review of the state of anthropogenic and natural safety in Ukraine for 2015]., UkrNDICZ Ukraini [UkrNDICZ of Ukraine]., Access mode: http://www.nmc-cherkasy.edu.kit.ua/Files/downloads/Аналітичнийогляд_2015.pdf.

5. Nakaz MOZ Ukraini vid 27.12.2001 No. 528 «Gigienichna klasifikacija praci za pokaznikami shkidlivosti ta nebezpechnosti faktoriv virobnichogo seredovishha, vazhkosti ta napruzhenosti trudovogo procesu» [Order of the Ministry of Health of Ukraine dated December 27, 2001

No. 528 "Hygienic Classification of Labour on the Indicators of Harmfulness and Dangerousness of the Production Environment Factors, the Severity and Intensity of the Labour Process"]. – Kiyv., MOZ Ukraini [Ministry of Health of Ukraine]., 2001. – 56 p.

6. Mukomel S. Basic approaches of the scientists to the problem of professional training of the specialists of the civil protection service of Ukraine., Mukomel S., Snisarenko A., Snisarenko Y., Udovenko M., Stredoevropsky vestnik pro vedu a vyzkum. Pedagogika. – Praha, 2014. – No. 10 (12) 2014., pp. 57–63.

7. Neurova A. The nature and structure of emotional stability specialist in emergencies., A. Neurova., Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology. – II (16). – Issue: 33. – Budapest., Society for Cultural and Scientific Progress in Central and Eastern Europe, 2014., pp. 110–115.

8. Fomich N.V. Psychological safety of rescuers., N.V. Fomich., Psychophysiological, psychological and pedagogical problems of safety of a modern person: resolution of the 4th session of the sectoral Congress of the IASHE in the field of Psychology. – London, 2014., pp. 30-31.

Литература:

1. Алексанин С.С. Анализ профессиональной нагрузки спасателей МЧС России, гигиеническая оценка тяжести и напряженности их труда., С.С. Алексанин., Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2007. – Вып. № 1., С. 58–63.

2. Асоцкий В.В. Определение и диагностика управленческих качеств спасателей., В.В. Асоцкий., Вестник Университета. Теоретический и научно-методический журнал. – Москва., Издательский дом ГУУ, 2013., № 11/2013., С.192–196.

3. Грибенюк Г.С. Розвиток самоактивності управлінця., Г.С. Грибенюк., Пожежна безпека: теорія і практика: зб. наук. праць. – Черкаси., АПБ ім. Героїв Чорнобиля, 2014., № 16., С. 15-21.

4. Аналітичний огляд стану техногенної та природної безпеки в Україні за 2015 рік [Електронний ресурс]., УкрНДІЩЗ України., Режим доступу: http://www.nmc-cherkasy.eduikit.ck.ua/Files/downloads/Аналітичний_огляд_2015.pdf.

5. Наказ МОЗ України від 27.12.2001 № 528 «Гігієнічна класифікація праці за показниками шкідливості та небезпечності факторів виробничого середовища, важкості та напруженості трудового процесу». – К., МОЗ України, 2001. – 56 с.

6. Mukomel S. Basic approaches of the scientists to the problem of professional training of the specialists of the civil protection service of

Ukraine., Mukomel S., Snisarenko A., Snisarenko Y., Udovenko M., Stredoevropsky vestnik pro vedu a vyzkum. Pedagogika. – Praha, 2014. – NR 10 (12) 2014., pp. 57–63.

7. Neurova A. The nature and structure of emotional stability specialist in emergencies., A. Neurova., Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology. – II (16). – Issue: 33. – Budapest., Society for Cultural and Scientific Progress in Central and Eastern Europe, 2014., pp. 110–115.

8. Fomich N.V. Psychological safety of rescuers., N.V. Fomich., Psychophysiological, psychological and pedagogical problems of safety of a modern person: resolution of the 4th

session of the sectoral Congress of the IASHE in the field of Psychology. – London, 2014., pp. 30-31.

Information about authors:

1. Andrei Snisarenko – Candidate of Psychology, Associate Professor; Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: asnisarenko@yandex.ru

2. Yana Snisarenko – Candidate of Psychology, Associate Professor, Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl, address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: asnisarenko@yandex.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit: <http://gisap.eu>

ETHNIC LOOKISM AS THE SUBJECT OF MODERN STUDIES

D. Pogontseva, Candidate of Psychology, Associate Professor
Southern Federal University, Russia

This author considers the phenomenon of ethnolookism (i.e. the discrimination on the grounds of appearance related to the ethnic group of an object of interaction / evaluation) in the modern research. The author reviews works, which consider such triggers of ethnolookism as: skin colour, ethnic design of appearance (turban, hijab, dress) and other factors. The conclusion is made that this aspect is relevant, although this phenomenon is not sufficiently analysed in modern psychological research. The paper contains the survey results, which lead to the conclusion that the respondents (citizens of Russia) do not have a well-developed understanding of forms of discrimination, and in particular forms of ethnic lookism.

Keywords: ethnolookism, discrimination, appearance, terrorism, verbal discrimination.

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ЭТНОЛУКИЗМ – КАК ПРЕДМЕТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Погонцева Д., канд. психол. наук, доцент
Южный Федеральный Университет, Россия

В данной статье рассматривается феномен этнолукизма – т.е. дискриминации по внешнему облику, основанной на этнической группе объекта взаимодействия/оценки, в современных исследованиях. Рассматриваются работы, в которых пусковым механизмом этнолукизма являются: цвет кожи, этническое оформление внешнего облика (тюрбан, хиджаб, одежда) и другие факторы. Делается вывод об актуальности данного аспекта, и в то же время не достаточной разработанности данного феномена в современных психологических исследованиях. Приводятся результаты опроса, делается вывод о том, что у респондентов (жители России) нет сформированного понимания форм дискриминации, и в частности форм этнолукизма.

Ключевые слова: этнолукизм, дискриминация, внешний облик, терроризм, вербальная дискриминация

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i13.1708>

В современных работах посвященных дискриминации, отмечается, что причина дискриминации может быть основана на различных основаниях: этническая, расовая, гендерная, возрастная (эйджизм) и др. Как отмечает В.А. Лабунская, «внешний облик - становится одним из важнейших средств построения типологий, выделения и распознавания определенных социальных групп, страт, описания стилей жизни. ...Внешний облик человека становится способом визуальной коммуникации и стратификации» [3]. Таким образом, внешний облик становится одним из пусковых механизмов для возникновения дискриминации, и в частности - этнической дискриминации. Согласно определению термина «лукизм», которое приводит W. Safire, с отсылкой на Оксфордский словарь, лукизм это дискриминация основанная на внешнем облике человека [цит. по 7]. И хотя в классическом понимании под лукизмом понимают – культурный аспект категоризации себя и другого как красивых/не красивых, и которая является основным фактором для выбора характера отношений, в последнее время лукизм сводят просто к категоризации по внешности. Исходя из этого, категория этнолукизма понимается нами, как категоризация Другого по внешнему облику как относящегося к определенной эт-

нической группе и формирование отношение в зависимости от внешнего облика.

События последних лет стали причиной возникновения устойчивого словосочетания «исламский фактор». Начиная от терактов в Москве, Ставропольском крае, в различных регионах Северного Кавказа и заканчивая конфликтом с Исламским государством и терактом во Франции в редакции газеты «Шарли Эбдо» (Charlie Hebdo) данная тема (взаимоотношение с исламским миром) не однократно возникает в различных работах по политологии, конфликтологии, социологии, философии, психологии. Однако, рассматривая историю Юга России, важно отметить, что соседство с республиками Северного Кавказа, а также торговые и другие экономические и политические связи обеспечивали взаимодействие между людьми, как разных национальностей, так и разного вероисповедания. В такой ситуации категоризация Другого по внешнему облику выходит на первый план. Все чаще в зарубежных работах поднимают вопрос о категоризации Другого и о роли внешности как пускового механизма этнической дискриминации.

Так в работе Versey H.Sh., Curtin N. [16] рассматривается цвет кожи, как пусковой механизм этно-

лукизма, результаты, полученные авторами свидетельствуют о том, что дискриминация по цвету кожи влияет на самооценку респондентов, а также процессы связанные со статусом на уровне группы. Reid A. E. [14] указывает на то, что женщины подверженные дискриминации на основе их этногруппы (темнокожие респондентки, латиноамериканки) чаще набирали избыточный вес во время беременности (третий триместр). Yampolsky M.A. и Amiot C.E. [18] выявили положительную взаимосвязь между воспринимаемыми проявлениями этнолукизма и раздробленностью этнокультурной идентичности. Wagner J. T. и его коллеги [17] изучили особенности интеракции 399 учеников, и выявили, что дети эмигрантов меньше всего включены в общение и игры со сверстниками. Авторы отмечают, что такие особенности интеракции являются потенциальным риском для развития более серьезных проявлений этнической дискриминации. В свою очередь Kosis A. и Phalet K. [12] опросили итальянцев, на предмет того, «эмигрантов из каких стран больше всего в Италии», а затем предложили определить этническую принадлежность людей на фотографиях. Было выявлено, что в тех случаях, когда итальянцы указывали, что больше всего эмигрантов из Марокко, то лица на фотогра-

фиях оценивались, как принадлежащих марокканцам. В то время, как те респонденты, которые затруднялись указать точно процент эмигрантов из разных стран – лучше дифференцировали фотографии (на которых были представлены жители Индии, Египта, Марокко, Филиппин, Эквадора и т.д.). Авторы также делают вывод о том, что большие иммигрантские группы более заметны, и поэтому воспринимаются как потенциальная угроза для коренного населения, что подтверждается недоверием респондентов к жителям Марокко и иным проявлениям дискриминационного отношения. Abdulrahim S., James S. A. и др. [10] выявили, что выходцы, из арабских стран (1016 человек), проживающие в «арабских кварталах» чаще подвергаются дискриминации, и при этом меньше переживают из-за этого. В то же время арабы из «белых» районов реже подвергаются дискриминации, но сильнее переживают из-за этого, испытывая стресс. Авторы предполагают, что это связано с одной стороны с опытом взаимодействия, а с другой стороны с классовой стратификацией в Америке в целом. Prashizky A. и Remennick L. [13] рассматривали возможность противодействовать этнолукизму за счет ассимиляции мигрантов (на примере мигрантов в Израиле). Авторы отмечают, что большинство женщин-эмигрантов (участвовавших в опросе) считают, что наилучший способ противодействовать этнолукизму – активная ассимиляция, посредством религиозного обращения (гиюр), как правило, ради детей; другие, чтобы стать частью израильского общества выбирают военную службу своих детей и внуков, данный выбор можно рассматривать как вариант республиканского гражданства. Unkelbach C. и его коллеги [15] изучили роль исламского тюрбана (мужской головной убор) и хиджаба на решение «стрелять на поражение» в компьютерной игре; было выявлено, что наличие на персонаже игры тюрбана уменьшает время реакции и увеличивает количество решений «стрелять на поражение». Авторы отмечают, что тюрбан и хиджаб являются стереотипными образами терроризма и таким образом человек

категоризируется как опасный/угрожающий. В наших предыдущих работах [8-9] мы рассматривали особенности отношения к девушкам в хиджабах и без. Нами было показано, что хиджаб резко изменял модальность отношения к девушкам. При этом интересно отметить, что большая часть респондентов указывали, что дискриминации по отношению к девушкам в хиджабах они не замечали, и скорее всего «дискриминация к девушкам, исповедующим ислам – отсутствует». Однако «враждебное» отношение респондентов к ним и «неприятное отношение» говорит нам о другом. В работах В.А. Лабунской и А.А. Бзезян [1, 3, 4, 5, 6] рассматриваются различные «арреансе»-стереотипы, а также отношение к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия. Так рассматривая отношение к лицам с «кавказским», «азиатским» и «славянским» внешним обликом, авторы выявили значимые различия в отношении к ним, принятии ситуаций дискриминации по отношению к ним и формированию стереотипов связанных с этническим внешним обликом.

Анализ данных исследований указывает на то, что данная проблема, этнолукизма, актуальна практически во всех странах. И напрямую зависит от таких процессов, как иммиграция и эмиграция. Данная проблема остро встала на современном этапе в Европе, и гораздо слабее проявляется, в последнее время, на территории России. Однако, нельзя говорить, что данная тема не актуальна для России. Как мы уже указывали выше – многонациональными можно назвать многие города России, а соседство Кавказских исламских республик, Татарстана с православными регионами – часто, так или иначе становится катализатором конфликтов.

Для проверки гипотезы, о том, что в представлениях русского населения нет понимания вербальных форм дискриминации, нами был проведено анкетирование 50 человек в возрасте от 18 до 45 лет (30 женщин, 20 мужчин). которым было предложено оценить, с какими формами лукизма, дискриминации по внешнему облику, они сталкивались, а далее было пред-

ложено вспомнить, встречали ли они ситуации, в которых людей оскорбляли, придумывали обидные прозвища и эпитеты, связанные с их внешним обликом, а также особенностями внешнего облика связанными с их этнической группой. Анкетирование проводилось анонимно, после чего заполненные бланки было предложено складывать в специальный лоток, что бы максимально снизить желание респондентов дать социально одобряемые ответы. Интересно отметить, что 96% отметили, что этнолукизма в нашем регионе не существует, однако все участники исследования смогли вспомнить несколько ситуаций, в которых они стали свидетелями оскорблений «лиц кавказской национальности», жителей азиатских и африканских стран. Таким образом, мы можем говорить о том, что этнолукизм имеет место на территории Ростовской области, однако у респондентов нет сформированного понимания форм дискриминации.

В связи этим, в дальнейшем мы планируем разработать опросник, который сможет фиксировать различные формы этнолукизма. На данном этапе, мы планируем увеличить выборку и провести контент анализ высказываний.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №1636-00049 «Социально-психологическая теоретико-эмпирическая модель исследования отношения к этнолукизму — практики дискриминации на основе обидных обозначений типов внешнего облика»).

References:

1. Bzezjan A.A. Osobennosti identifikacii vizual'nyh reprezentacij vneshnego oblika s rasovoj i jetnicheskoy prinadlezhnost'ju cheloveka., V sbornike: Mir Kavkazu: Rezul'taty issledovaniy i materialy konferencii Otvetstvennyj redaktor A.V. Serikov [Features of identification of visual representations of the external appearance with the racial and ethnic identity of the person., In the collection: The World of the Caucasus:

Research outcome and conference materials. Editor-in-chief A.V. Serikov]. 2013., pp. 52-61.

2. Labunskaja V.A. Psihologija samovyrazhenija i problema formirovanija «Ja» lichnosti., Prikladnaja psihologija [Psychology of self-expression and the problem of the personality's "I" formation., Applied psychology]., 1999., No. 5., p. 53.

3. Labunskaja V.A. Samoprezentacija lichnosti i otnoshenie k vnesnemu Ja., V knige: Psihologija lichnosti uchebnoe posobie dlja studentov vuzov, obuchajushhhsja po napravleniju i special'nosti "Psihologija". Ser. "Obrazovatel'nyj standart XXI" pod nauchnoj redakciej P.N. Ermakova, V.A. Labunskoj [Self-presentation of the person and the attitude to the external I., In the book: Psychology of the personality. Tutorial for students of high schools studying the Psychology. The series "Educational standard XXI"; the scientific editors P.N. Ermakov and V.A. Labun'ska]. - Moskva, 2007., pp. 265-296.

4. Labunskaja V.A., Bzezjan A.A., Metodologija issledovanija diskriminacionnogo otnoshenija k predstaviteljam jetnokol'turnyh grupp v razlichnyh situacijah vzaimodejstvija., V sbornike: Teoreticheskie problemy jetnicheskoy i krosskul'turnoj psihologii [Methodology of research on the discriminatory attitude towards representatives of ethnocultural groups in various situations of interaction., In the collection: Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology]. - 2014., pp. 50-55.

5. Labunskaja V.A., Bzezjan A.A. Metodologicheskij podhod k izucheniju «appearance»-stereotipov kak jemo-cional'no-kognitivnogo kompo-nenta jetnolukizma., V sbornike: Teo-reticheskie problemy jetnicheskoy i krosskul'turnoj psihologii Materialy Pjatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Otv. red. V.V. Gricenko [Methodological approach to studying the "look" stereotypes as an emotional-cognitive component of ethnolookism., In the collection: Theoretical problems of ethnic and cross-cultural psychology. Materials of the 5th International Scientific Conference. Editor-in-chief V.V. Gritsenko]. 2016., pp. 37-41.

6. Labunskaja V.A., Bzezjan A.A. Osobennosti «appearance» stereotipov jetno-kul'turnyh grupp s razlichnymi tipami vnesnego oblika., Uspеhi sovremennoj nauki i obrazovanija [Features of the "look" of stereotypes of ethno-cultural groups with different types of external appearance., Achievements of modern science and education]. - 2016., Vol. 2., No. 9., pp. 77-84.

7. Pogonceva D.V. Vidy diskriminacii v sovremennoj social'noj psihologii., Psiholog [Types of discrimination in modern social psychology., The Psychologist]. - 2016., No. 5., pp. 1-6.

8. Pogonceva D.V. Osobennosti otnoshenija k devushkam s razlichnym oformleniem vnesnego oblika: rol' hidzhaba., Psihologija i psihotehnika [Peculiarities of attitude towards girls with different appearance: the role of hijab., Psychology and psychotechnics]. - 2015., No. 3., pp. 235-244.

9. Pogonceva D.V., Kozhuhar' G.S. Osobennosti religioznoj kategorizacii zhenshhin v hidzhabe i bez nego., Rossijskij psihologicheskij zhurnal [Features of religious categorization of women in hijab and without it., Russian Psychological Journal]. 2016., Vol. 13., No. 3., pp. 265-276.

10. Abdulrahim S., James S.A., Yamout R., Baker W. Discrimination and psychological distress: Does Whiteness matter for Arab Americans? Social Science & Medicine, Vol. 75, Issue 12, December 2012, pp. 2116-2123 <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2012.07.030>

11. Brown C.S. Bias at school: Perceptions of racial/ethnic discrimination among Latino and European American children., Cognitive Development, Vol. 21, Issue 4, October-December 2006, pp. 401-419. <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2006.06.006>

12. Kotic A., Phalet K. Ethnic categorization of immigrants: The role of prejudice, perceived acculturation strategies and group size., International Journal of Intercultural Relations, Vol. 30, Issue 6, November 2006, pp. 769-782. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.003>

13. Prashizky A., Remennick L. "Strangers in the new homeland?" Gendered citizenship among non-Jewish immigrant women in Israel., Women's Studies International Forum, Vol. 35, Issue

3, May-June 2012, pp. 173-183 <https://doi.org/10.1016/j.wsif.2012.03.015>

14. Reid A.E., Rosenthal L., Earnshaw V.A., Lewis T.T., Lewis J.B., Stasko E.C., Tobin J.N., Ickovics J.R. Discrimination and excessive weight gain during pregnancy among Black and Latina young women., Social Science & Medicine, Vol. 156, May 2016, pp. 134-141 <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.03.012>

15. Unkelbach C., Forgas J.P., Denson T.F. The turban effect: The influence of Muslim headgear and induced affect on aggressive responses in the shooter bias paradigm., Journal of Experimental Social Psychology. - 2008. Vol. 44. Is. 5. pp. 1409-1413 <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2008.04.003>

16. Versey H. Sh., Curtin N. The differential impact of discrimination on health among Black and White women., Social Science Research, Vol. 57, May 2016, pp. 99-115 <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.12.012>

17. Wagner J.T., Camparo L.B., Tsenkova V., Camparo J. C. Do anti-immigrant sentiments track into Danish classrooms? Ethnicity, ethnicity salience, and bias in children's peer preferences., International Journal of Educational Research., Vol. 47, Issue 5, 2008, pp. 312-322. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2008.12.003>

18. Yampolsky M.A., Amiot C.E. Discrimination and multicultural identity configurations: The mediating role of stress., International Journal of Intercultural Relations, Vol. 55, November 2016, pp. 86-96. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.09.002>

Литература:

1. Бзезян А.А. Особенности идентификации визуальных репрезентаций внешнего облика с расовой и этнической принадлежностью человека., В сборнике: Мир Кавказу: Результаты исследований и материалы конференции Ответственный редактор А.В. Сериков. 2013., С. 52-61.

2. Лабунская В.А. Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности., Прикладная психология., 1999., № 5., С. 53.

3. Лабунская В.А. Самопрезентация личности и отношение к внешнему Я., В книге: Психология лично-

сти учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности “Психология”. Сер. “Образовательный стандарт XXI” под научной редакцией П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. - Москва, 2007., С. 265-296.

4. Лабунская В.А., Бзезян А.А., Методология исследования дискриминационного отношения к представителям этнокультурных групп в различных ситуациях взаимодействия., В сборнике: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии. -2014., С. 50-55.

5. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Методологический подход к изучению «appearance»-стереотипов как эмоционально-когнитивного компонента этнолукизма., В сборнике: Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии Материалы Пятой Международной научной конференции. Отв. ред. В.В. Гриценко. 2016., С. 37-41.

6. Лабунская В.А., Бзезян А.А. Особенности «appearance» стереотипов этно-культурных групп с различными типами внешнего облика., Успехи современной науки и образования. - 2016., Т. 2., № 9., С. 77-84.

7. Погонцева Д.В. Виды дискриминации в современной социальной психологии., Психолог. - 2016., № 5., С. 1-6.

8. Погонцева Д.В. Особенности отношения к девушкам с различным оформлением внешнего облика: роль хиджаба., Психология и психотехника. - 2015., № 3., С. 235-244.

9. Погонцева Д.В., Кожухарь Г.С.

Особенности религиозной категоризации женщин в хиджабе и без него., Российский психологический журнал. 2016., Т. 13., № 3., С. 265-276.

10. Abdulrahim S., James S.A., Yamout R., Baker W. Discrimination and psychological distress: Does Whiteness matter for Arab Americans? Social Science & Medicine, Vol. 75, Issue 12, December 2012, pp. 2116–2123 [crossref https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2012.07.030](https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2012.07.030)

11. Brown C.S. Bias at school: Perceptions of racial/ethnic discrimination among Latino and European American children., Cognitive Development, Vol. 21, Issue 4, October–December 2006, pp. 401–419. [crossref https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2006.06.006](https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2006.06.006)

12. Kasic A., Phalet K. Ethnic categorization of immigrants: The role of prejudice, perceived acculturation strategies and group size., International Journal of Intercultural Relations, Vol. 30, Issue 6, November 2006, pp. 769–782. [crossref https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.003](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.06.003)

13. Prashizky A., Remennick L. “Strangers in the new homeland?” Gendered citizenship among non-Jewish immigrant women in Israel., Women’s Studies International Forum, Vol. 35, Issue 3, May–June 2012, pp. 173-183 [crossref https://doi.org/10.1016/j.wsif.2012.03.015](https://doi.org/10.1016/j.wsif.2012.03.015)

14. Reid A. E., Rosenthal L., Earnshaw V.A., Lewis T.T., Lewis J.B., Stasko E.C., Tobin J.N., Ickovics J.R. Discrimination and excessive weight gain during pregnancy among Black and

Latina young women., Social Science & Medicine, Vol. 156, May 2016, pp. 134-141 [crossref https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.03.012](https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.03.012)

15. Unkelbach C., Forgas J.P., Denson T. F. The turban effect: The influence of Muslim headgear and induced affect on aggressive responses in the shooter bias paradigm., Journal of Experimental Social Psychology. - 2008. Vol. 44. Is. 5. pp. 1409–1413 [crossref https://doi.org/10.1016/j.jesp.2008.04.003](https://doi.org/10.1016/j.jesp.2008.04.003)

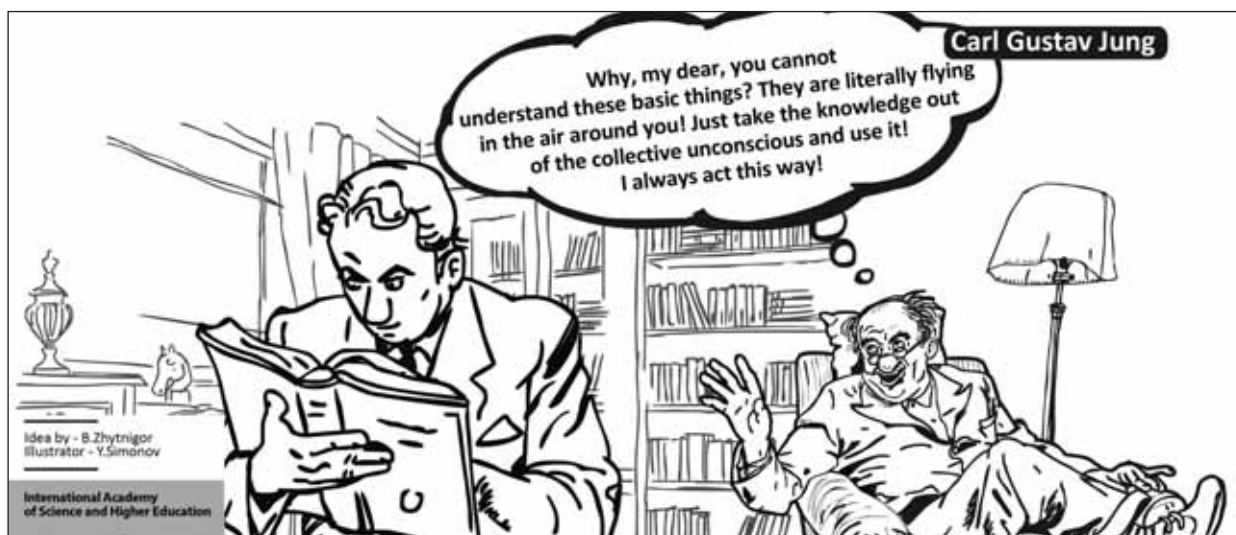
16. Versey H. Sh., Curtin N. The differential impact of discrimination on health among Black and White women., Social Science Research, Vol. 57, May 2016, pp. 99-115 [crossref https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.12.012](https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.12.012)

17. Wagner J.T., Camparo L.B., Tsenkova V., Camparo J.C. Do anti-immigrant sentiments track into Danish classrooms? Ethnicity, ethnicity salience, and bias in children’s peer preferences., International Journal of Educational Research., Vol. 47, Issue 5, 2008, pp. 312–322. [crossref https://doi.org/10.1016/j.ijer.2008.12.003](https://doi.org/10.1016/j.ijer.2008.12.003)

18. Yampolsky M.A., Amiot C.E. Discrimination and multicultural identity configurations: The mediating role of stress., International Journal of Intercultural Relations, Vol. 55, November 2016, pp. 86-96. [crossref https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.09.002](https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.09.002)

Information about author:

1. Daria Pogontseva – Candidate of Psychology, Associate Professor, Southern Federal University; address: Russia, Rostov-on-Don city; e-mail: expert37@inbox.ru

SOCIETY IN THE FOCUS OF EXTREME ANTHROPOLOGY AND PSYCHOLOGY

R.N. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Bashkir State University, Russia

The author makes an attempt to philosophically connect two approaches (the extreme anthropology and psychology) in explaining the psychic deviations and neurotisation of the population in the modern society.

Keywords: philosophy, psychology, extreme anthropology, society, population, person, psychic state

Conference participant,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ОБЩЕСТВО В ФОКУСЕ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Масалимов Р.Н., канд. ист. наук, доцент
Башкирский государственный университет, Россия

В статье предпринимается попытка философски связать два подхода – экстремальной антропологии и психологии – в объяснении психических отклонений и невротизации населения в современном обществе.

Ключевые слова: Философия, психология, экстремальная антропология, общество, население, человек, психическое состояние

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i13.1709>

Применение экстремальной антропологии в психологических исследованиях позволяет не только добиться практических результатов, например, узнать, приспособлен ли человек биологически к слишком бурным переменам, но и прийти к важным теоретическим выводам, например, попытаться вернуть философию в повседневную реальность. Статистическое большинство россиян погружено в бессмыслицу, хаос и жестокость низовой жизни, которая и составляет социальную реальность. А философия в это время пребывает по ту сторону насущных проблем и смертоносных угроз повседневности.

Как объясняет основатель теории экстремальной антропологии Глеб Коломиец, «люди стремительно «инвалидируются» не от психологических травм и увечий (это уже следствие), а от невозможности выйти на уровень и решить насущнейшие философские проблемы: «Зачем я живу?» (на философском языке: «В чем смысл жизни?»); «Почему мне всё время плохо?» («Является ли страдание единственной экзистенциальной реальностью?»); «Жить по закону или по совести?» (здесь «бытовая» формулировка совпадает с философской); «Почему я люблю, а меня не любят?» («В чём экзистенциальный смысл любви?»); «Почему зло ненаказуемо?» («Существует ли трансцендентный Бог?») и т.д.» [6].

Ответ на эти вопросы может стать как методом выживания, так и причиной смерти (морально-духовной и/или физической). Именно поэтому язык

философии должен упрощаться, насколько это возможно. Когда речь идёт о жизни и смерти, надо всё объяснять на пальцах [3].

Людьми неловко признавать, что их привлекают зловещие и мерзкие истории: считается, что это удел фриков и извращенцев. Любители кровавых триллеров, фотоподборки с жертвами ДТП или заспиртованных эмбрионов имеют пониженную способность к эмпатии. Много лет назад профессор Делавэрского университета Марвин Цукерман определил, что некоторые люди больше других подвержены жажде острых ощущений. При столкновении с чем-то ненормальным и ужасным люди с таким типом личности больше возбуждаются — это можно установить, измерив электродермическую активность.

Тяга к нездоровым и жутким вещам может быть и полезной. Как утверждает психолог Эрик Уилсон, мысли о страданиях других позволяют нам нейтрализовать деструктивные эмоции, не причиняя вред себе и другим. Они могут даже приводить в состояние благоговения: «Я могу по-новому ощутить ценность моей собственной жизни, - писал Уилсон, - ведь я сам и моя семья живы и здоровы!» [4].

Об этом весьма пространно и занимательно написала Джина Пинкотт на сайте Psychology Today [5].

В последние годы произошли друг за другом жестокие и нелогичные преступления в ряде стран: в США, Германии, во Франции... Да в России долго обсуждались эпизоды

с «красногорским стрелком», вполне нормальным до сих пор предпринимателем средней руки; и с «главой семьи» - мужчиной, больным шизофренией из Нижнего Новгорода, который убил беременную жену и всех шестерых (!) своих детей... А примерный семьянин из подмосковного Подольска поступил точно так же. Таких ужасных контрастных примеров можно привести бесконечно.

Некоторые эксперты увязывают эти дикие преступления в единый тренд – злодеяния на фоне социально-экономического кризиса глобального характера. Американские стрелки, убивавшие мирных граждан и полицейских, вполне уважаемые молодые люди, правда, из определённого круга национальных и расовых меньшинств.

Согласно исследованиям учёных почти 80% жителей России испытывают стрессовые переживания. На ежегодные стрессы жалуются 51% немцев, 39% американцев, 38% британцев, канадцев и французов, 23% итальянцев (данные двухлетней давности) [2, с. 20].

Американское агентство финансово-экономической информации Bloomberg представило рейтинг стран мира, жители которых больше всего страдают от стресса и депрессии (The Most Stressed Out Countries 2013). В основе рейтинга семь ключевых показателей: число убийств, национальный доход, неравенство в доходах, уровни коррупции, безработицы, загрязнение воздуха, ожидаемая продолжительность жизни. Первые места

заняли Нигерия, ЮАР и Сальвадор, самыми же благополучными оказались Норвегия, Австралия и Канада. Россия в этом рейтинге на 25-м месте из 74 возможных, между Индонезией и Шри-Ланкой.

Как же россияне снимают стресс? Согласно исследованиям ВЦИОМ, самые распространённые способы: просмотр телепередач, прослушивание музыки, алкоголь, еда, медикаменты, спорт, секс и медитация. Далеко не все эти средства действительно помогают снятию стресса. Агрессивная новостная лента, хард-рок и, конечно, алкоголь в лучшем случае отвлекают от ситуативной усталости. Отрадно, что любимый мужской способ лечения – рюмка – лишь на третьем месте.

Женщины снимают напряжение в целом более здоровыми способами. Большинство выбирают общение с детьми, супругом или друзьями, возвращение к отложенным домашним делам, поездки на природу и путешествия. Помогают слабому полу также книги, пассивный отдых, спорт, шопинг, телесериалы, театры и рестораны.

Исследования «Московской службы психологической помощи населению» (ГБУ МСППИ) показали, что наиболее болезненными факторами в столице являются организация транспортного движения (44%), большое количество приезжих (41%), агрессия по отношению друг к другу. В основной группе риска оказались российские мужчины – их социальная роль добытчиков в обществе потребления с установкой на короткие, немедленно достигаемые цели, культом эгоизма, грубой силы и «крутизны», пострадала сильнее, чем женщин – хранительниц домашнего очага.

О степени стрессового состояния нации может свидетельствовать уровень смертности. Ряд современных демографов утверждает, что причина сверхсмертности (высокая смертность и низкая рождаемость) теснейшим образом связана с психоэмоциональным состоянием. Уныние, депрессия, охватившая душу отдельного человека или даже народа под воздействием, например, военных поражений, отрицательно сказываются на человеческом здоровье. И, напротив, победы продлевают

жизнь. Это убедительно доказывают статистические данные, собранные известным российским учёным И.А. Гундаровым. Если в 1940 г. смертность составляла 23,2%, то в 1946 г. – только 12,3%. Во время войны люди, хотя и умирали от холода, но почти не болели простудными заболеваниями, сократилось и общее количество самых разных болезней [1].

В блокадном Ленинграде к 1942 г. смертность выросла в 19 раз по сравнению с довоенным временем, но уже через год, когда блокада ещё сохранялась, произошёл резкий спад смертности. Наверное, решающим фактором, замедлившем шествие смертности, было резкое поднятие морального духа после победы в битве под Сталинградом. А в 1944 г., когда город ещё лежал в руинах, смертность была уже даже ниже довоенного уровня. Моральный фактор, включающий в себя коллективное чувство и сверхличную мотивацию – мощный антидепрессант.

Конечно, это не означает, что для разрешения проблемы невротизации населения в нынешних условиях необходимы подобные средства и пути. Всё же без глобального, скажем, геополитического, подхода к данному вопросу не обойтись. Так, по подсчётам Price water house Coopers, к 2050 г. Китай и Индия станут первой и второй экономиками мира, отодвинув США на третье место. Тут экстремальная антропология вмешивается: согласно публикации в британском медицинском издании «Ланцет», уже сегодня Китай и Индия вместе обеспечивают миру 30% пациентов с психическими заболеваниями, хотя мирового ВВП производят примерно 25%. Ведь речь идёт о странах с общим числом жителей около 2,7 миллиардов человек, при населении планеты 7,2 миллиардов. Но с показателями не всё просто. Оба общества – и китайское, и индийское – закрытые, не любящие откровенности по части разных личных проблем человека. То есть, главная их проблема в том, что психические расстройства там – не столько заболевание, сколько общественное клеймо. Эти общества отторгают «психов».

Российское общество почти такое же. «Ненормальный» – это самое мягкое определение. К тому же, упорный отказ пациента признавать, что у него психическая проблема, – такое случается не в каждой стране. С человеком надо бы полегче, особенно по части перемен, в том числе хороших. Вы сначала поймите, что это за создание, а потом улучшайте его жизнь.

Вообще-то психика человека не выдерживала темпов перемен, видимо, всегда, просто раньше не пытались разобраться в этом феномене. Хотя можно было бы заметить много всяких «мелочей», например, как в традиционно винодельческих, аграрных зонах не знали, что такое алкоголизм, а вот в больших городах ситуация была совсем другая. Человек тот же, продукт тот же, а жизнь – нет.

В заключение необходимо отметить, что экстремальная антропология, как и все науки, в том числе психология, строится на основе систематизированных фактов, объясняющих их модели, использует рациональную аргументацию. Но в отличие от психологии, у экстремальной антропологии как научной дисциплины пока нет фундамента общепризнанных аксиом, методов и достижений. Остаётся надеяться на то, что со временем такой фундамент появится, и многообразие дидактических подходов, различных публикаций – одно из условий успеха.

References:

1. Gundarov I.A. Demograficheskaja katastrofa v Rossii: prichiny, mehanizm, puti preodolenija [Demographic catastrophe in Russia: causes, mechanism, ways to overcome]. – Moscow., Jeditorial URSS, 2001. – 208 p.
2. Kljuchnikov Sergej. Odinochestvo v bol'shom gorode: Mozhno li izbezhat' stressa, zhivja v megapolise [Loneliness in the big city: Is it possible to avoid stress living in a metropolis]., Literaturnaja gazeta [Literary newspaper]. – 2016., 7-13 September., No. 35., p. 20.
3. Masalimov R. Psihologija jetnicheskoi identichnosti lichnosti kak aspekt jekstremal'noj antropologii [Psychology of ethnic identity of an individual as an aspect of extreme

anthropology]. GISAP: Psychological Sciences. – 2015., No. 7. pp. 10-12.

4. Petrova Ksenia. Access mode: <http://theoryandpractice.ru/posts/11530-darkest-thoughts>.

5. Pincott Jina. Wicked Thoughts. Access mode: <https://www.psychologytoday.com/art.../201509/wicked-thoughts...> (Perevody statej na russ. jaz. sm. [Translations of articles into Russian]: <http://psychologytoday.ru/>).

6. Jekstremal'naja antropologija ili algosofija [Extreme anthropology or algosofy]. Access mode: <http://odna-na-ldine.livejournal.com/100730.html>.

Литература:

1. Гундаров И.А. Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. – М., Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.

2. Ключников Сергей. Одиночество в большом городе: Можно ли избежать стресса, живя в мегаполисе., Литературная газета. – 2016., 7-13 сентября., № 35., С. 20.

3. Масалимов Р. Психология этнической идентичности личности как аспект экстремальной антропологии., GISAP: Psychological Sciences. – 2015., No. 7. pp. 10-12.

4. Petrova Ksenia. Access mode:

<http://theoryandpractice.ru/posts/11530-darkest-thoughts>.

5. Pincott Jina. Wicked Thoughts. Access mode: <https://www.psychologytoday.com/art.../201509/wicked-thoughts...> (Переводы статей на русс. яз. см.: <http://psychologytoday.ru/>).

6. Экстремальная антропология или алгософия. Access mode: <http://odna-na-ldine.livejournal.com/100730.html>.

Information about author:

1. Riyaz Masalimov – Candidate of History, Associate Professor, Bashkir State University; address: Russia, Ufa city; e-mail: istfak10@mail.ru

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

MULTISECTORAL SCIENTIFIC-ANALYTICAL FORUM FOR PROFESSIONAL SCIENTISTS AND PRACTITIONERS

MAIN GOALS OF THE IASHE SCIENTIFIC CONGRESSES:

- PROMOTION OF DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL SCIENTIFIC COMMUNICATIONS AND COOPERATION OF SCIENTISTS OF DIFFERENT COUNTRIES;
- PROMOTION OF SCIENTIFIC PROGRESS THROUGH THE DISCUSSION COMPREHENSION AND COLLATERAL OVERCOMING OF URGENT PROBLEMS OF MODERN SCIENCE BY SCIENTISTS OF DIFFERENT COUNTRIES;
- ACTIVE DISTRIBUTION OF THE ADVANCED IDEAS IN VARIOUS FIELDS OF SCIENCE.

FOR ADDITIONAL INFORMATION
PLEASE CONTACT US:
www: <http://gisap.eu>
e-mail: congress@gisap.eu

STUDY OF PROFESSIONAL STRESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

E. Chernikova, Candidate of Sociology, Associate Professor
N. Sivrikova, Candidate of Psychology, Associate Professor
S. Chernikova, Master
South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Russia

The authors offer the results of a research on professional stress of staff of operational and investigative divisions of the Surgut IRD of the DFSDC of Russia in KhMAO-Yugra and DMIA of Russia in the city of Surgut. The results of survey of 70 people have shown that participants of a research realize the fact of dangers of their professional activity and find methods to independently cope with stress at work, first of all asking their relatives for support. They suffer from influence of such factors of professional stress as, «the increased responsibility for decisions and actions» and «the need to make decisions and act in conditions of limited time».

Keywords: professional stress, professional activity, factors of professional stress, stress management mechanisms, stress-resistance.

Conference participants,
National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Черникова Е.Г., канд. социол. наук, доцент
Сиврикова Н.В., канд. психол. наук, доцент
Черникова С.С., магистр
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия

В статье представлены результаты исследования профессионального стресса сотрудников оперативных и следственных подразделений Сургутского МРО УФСБ РФ по ХМАО-Югре и УМВД России по г. Сургуту. Результаты опроса 70 человек показали, что участники исследования осознают факт стрессогенности своей профессиональной деятельности и находят способы самостоятельно справиться со стрессом на работе, в первую очередь обращаясь за поддержкой к своим близким. Они страдают от действия таких факторов профессионального стресса как, «повышенная ответственность за решения и действия» и «необходимость принятия решений и осуществление действий в условиях ограниченного времени».

Ключевые слова: профессиональный стресс, профессиональная деятельность, факторы профессионального стресса, способы управления стрессом, стрессоустойчивость.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i13.1710>

Актуальность темы исследования. Согласно результатам исследования Регионального рейтингового агентства, в котором приняли участие более 2600 человек, в 2014 году в рейтинге десяти самых стрессовых профессий в России четвертое место заняли представители специальности «юриспруденция» [10]. По версии Forbes, по состоянию на январь 2016 года в результате оценки 200 профессий по уровню стрессогенности по таким факторам, как: командировки, дедлайны, работа под общественным контролем, физические нагрузки, климатические условия, связанные с угрозой для жизни опасные факторы и риски, взаимодействие с общественностью в целом, полицейские также расположились на четвертом месте, «уступив» первенство пилотам гражданской авиации, пожарным и военным [9]. И это справедливо, так как профессиональная деятельность сотрудников полиции зачастую происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, сопряжена с повышенной ответственностью за принятые ими решения, с необ-

ходимостью общаться с различным контингентом граждан, воздействием психических и физических перегрузок, требует от сотрудников решительных действий, способности пойти на риск и т.д. При таких обстоятельствах важными задачами становятся достижение максимальной профессиональной эффективности при сохранении психического здоровья и личностной целостности.

Любая профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на психоэмоциональное состояние человека. Особенности деятельности оказывают значительное влияние на динамику развития личностных характеристик индивидов, формирование профессионального стресса. Последний представляет собой многообразный феномен, выражающийся в психических и физических реакциях на напряженные ситуации в профессиональной деятельности [5, 8].

По мнению специалистов, к профессиональному стрессу приводит перегрузка человека работой, недостаточно четкое ограничение его

полномочий и должностных обязанностей, неадекватное поведение коллег, недостаточная оплата труда, однообразная деятельность, отсутствие карьерных перспектив [1, 2, 3, 6, 7]. При анализе деятельности сотрудников полиции исследователи называют в качестве факторов, приводящих к профессиональному стрессу: детальную правовую регламентацию, повышенную ответственность и властные полномочия, фактор экстремальности [4]. Ю.В. Щербатых приводит перечень наиболее значимых стрессоров в работе сотрудников правоохранительной системы: стрессоры повседневной напряженной деятельности; стрессоры деятельности в экстремальных условиях, стрессоры личностно-бытового плана; стрессоры морально-нравственного характера; стрессоры социальной направленности [8].

В качестве отдельного класса факторов, провоцирующих профессиональный стресс называют организационные условия. В данную группу стрессоров профессиональной деятельности сотрудников правоохранительной системы входят: чрезмерная

Табл. 1.

Факторы профессиональной деятельности, вызывающие повышенную напряженность у сотрудников

№ п/п	Фактор	количество	%
1	недостаточная социальная защищенность	16	22,8
2	отношения с начальством	7	10,0
3	принятие решений и осуществление действий в условиях ограниченного времени	18	25,7
4	ненормированное рабочее время	14	20,0
5	повышенная ответственность за решения и действия	23	32,8
6	не испытывают дискомфорта	5	7,1

(Сумма больше 100 %, так как респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

загруженность работой; значительное расстояние между работой и домом («транспортный» стресс) и др.; недостаточный уровень зарплаты и экономического стимулирования; радикальные изменения должностных обязанностей или условий труда (повышение в должности, перевод в другое подразделение и т.д.); недостаток обратной информации от руководителей об оценке результатов труда; неудовлетворительные деловые отношения с руководителем, коллегами, подчиненными; неопределенность служебных задач и обязанностей; реорганизация; неблагоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе и др.

Таким образом, очевидно, что профилактика профессионального стресса сотрудников правоохранительной системы должна опираться на данные о представленности выделенных исследователями факторов в профессиональной деятельности сотрудников конкретных подразделений. Поэтому нами было проведено исследование факторов профессиональной деятельности, влияющих на формирование стресса у сотрудников оперативных

и следственных подразделений Сургутского МРО УФСКН РФ по ХМАО-Югре и УМВД России по г. Сургуту.

Для сбора эмпирических данных использовался метод опроса в групповой письменной форме. Анкетирование было направлено на выявление факторов профессионального стресса, оценку стрессогенности профессиональной деятельности, способов саморегуляции и совладания со стрессом, оценку навыков управления стрессом.

Исследование проводилось на базе Сургутского МРО УФСКН РФ по ХМАО-Югре и УМВД России по г. Сургуту. Всего было опрошено 70 человек. Из 19 человек женского пола (27 %), и 51 – мужского пола (73 %). Все женщины работают в следственном отделе, оперативный отдел представляют мужчины. Возраст участников исследования варьируется от 25 до 45 лет. Более 85 % участников исследования – молодые люди в возрасте до 35 лет.

Стаж службы в правоохранительных органах (выслуга) участников исследования составляет от 1 до 20 лет. Молодых, малоопытных специалистов в составе сотрудников

следственного и оперативного отделов, принявших участие в исследовании всего 5,6 %.

Первоначально в ходе исследования выявлялись мотивы выбора сферы профессиональной деятельности респондентами. Наиболее распространенным среди участников исследования оказался мотив, связанный с романтическими представлениями о профессии (28,6%). Практически каждый четвертый (22,8%) пришел на службу в правоохранительные органы по своим убеждениям – охранять законность и порядок, большая часть выбравших данный вариант ответа – сотрудники следственного отдела. Однако столько же сотрудников (22,8 %) оказались в полиции по стечению жизненных обстоятельств, изначально не ставя своей осознанной целью намерение заниматься правоохранительной деятельностью. Еще для 14 % сотрудников мотивом выбора послужили социальные гарантии, которые предоставляет служба в правоохранительных органах. Для 7,1 % главным мотивом стала семейная традиция, семейные династии, работающие в органах внутренних дел.

Табл. 2.

Способы снижения напряжения, применяемые сотрудниками

№ п/п	Способ преодоления стресса	Количество человек	%
1	общение с близкими и любимыми	52	74,3
2	сон, отдых, смена деятельности	25	35,7
3	физическая активность	19	27,1
4	анализ своих действий, поиск других вариантов	19	27,1
5	вкусная еда	17	24,3
6	изменение своего поведения в той же ситуации	10	14,3
7	табакокурение	36	51,4
8	алкоголь	7	10
9	агрессия	1	1,4

(Сумма больше 100%, так как респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

Табл. 3.

Возможные причины смены места работы или увольнения

№ п/п	Причина	Количество человек	%
1	недостаточный доход	17	24,3
2	желание иметь больше свободного времени	25	35,7
3	постоянные психологические нагрузки	21	30
4	социальная незащищенность	3	4,3
5	медицинское обслуживание	2	2,8
6	желание сменить сферу деятельности	8	11,4
7	отсутствие собственного жилья	24	34,2
8	проживание в общежитии	18	25,7
9	отсутствие возможности для подработки	15	21,4
10	отсутствие перспективы профессионального роста	17	24,8

(Сумма больше 100 %, так как респонденты выбирали несколько вариантов ответа)

Материальный стимул как определяющий фактор поступления на службу отметил только один человек (3,3 %).

Оценки сотрудниками своей профессиональной деятельности как стрессогенной распределились следующим образом: «да» – считают 54 человека (75,4 %), «скорее да» – 13 человек (18,2 %). То есть практически подавляющее большинство (93,6 %) оценивают свою профессиональную деятельность как стрессогенную. При этом можно отметить, что представители обеих профессий (следствие и оперативный состав) практически одинаково оценили характер своей деятельности как стрессогенный.

Факторы, вызывающие наибольший дискомфорт у сотрудников при осуществлении служебной деятельности, в том числе, связанные с социальной защищенностью, представлены в таблице 3.

Из таблицы следует, что наиболее часто в качестве фактора профессиональной деятельности, который вызывает напряжение у сотрудников полиции, им называется «повышенная ответственность за решения и действия». Этот вариант ответа на поставленный вопрос выбрал каждый третий опрошенный сотрудник (32,8%). Причем работники следственного отдела называют этот фактор в два раза чаще, чем представители оперативных отделов. Следующим по частоте упоминаний оказался фактор «необходимость принятия решений и осуществление действий в условиях ограниченного времени». Его отметил каждый чет-

вертый (25,7 %). На третьем месте оказался фактор «социальная незащищенность». Ее ощущает каждый пятый из принимавших участие в исследовании сотрудник (22,8 %), далее оказались факторы «ненормированное рабочее время, затрудняющее планирование других видов деятельности, не связанных с работой» (20 %) и «неблагоприятные отношения с начальством» (10 %). Таким образом, участниками исследования были названы самые значимые факторы, которые определяют профессиональное и социальное самочувствие сотрудников, его отношение к служебной деятельности.

В ходе исследования выяснялись способы снятия напряжения и профилактики стресса, используемые сотрудниками правоохранительных органов (табл. 2):

Согласно результатам анкетирования, большинство сотрудников полагаются в сложных и напряженных ситуациях на помощь близких и товарищей, испытывают облегчение от общения с ними (74,3 % сотрудников), нацелены на преодоление трудностей «положительными» способами (сон, отдых, смена деятельности – 35,7 %, физическая активность – 27,1 %, анализ своих действий и рефлексия – 27,1 %, что закономерно приводит к изменению своего поведения в той же ситуации 33 % сотрудников). Однако более 50 % опрошенных сотрудников прибегают и к отрицательным способам снятия напряжения – к алкоголю, агрессии и особенно – к курению. Двое участни-

ков искренне признались, что им преодолевать стресс помогает алкоголь. Позитивным моментом является то, что к нему сотрудники прибегают не постоянно и чаще используют более конструктивные способы совладания со стрессом. Следует отметить, что в целом у сотрудников отмечается установка на здоровьесбережение. В то же время можно предположить, что сотрудники полиции не владеют психологическими техниками управления своим психофизическим и эмоциональным состоянием. Это тем более показательно, что среди наиболее важных в профессии личных качеств сотрудниками полиции отмечены аналитическое мышление (62,7 % респондентов); выдержка, самообладание и управление эмоциями (59,4 %), коммуникативность отметили только около трети сотрудников (33 %), а позитивность еще меньше – 23,1 %.

Больше половины опрошенных респондентов (62,7 %) отметили, что различные неприятности, связанные с профессиональной деятельностью в той или иной степени выводят их из равновесия (например, около половины сотрудников признались, что такое бывает «иногда», около трети – «почти никогда»). Возможно, это еще раз подтверждает сделанный нами выше вывод о том, что сотрудники имеют недостаточную психологическую подготовку по вопросам управления своим психологическим состоянием и профилактики профессионального стресса.

Относительно оценки пси-

хологической атмосферы в коллективе мнения респондентов разделились. Как сугубо профессиональные, с четким соблюдением субординации характеризуют отношения в коллективе 29,7 % сотрудников. Как доверительные отношения, основанные на взаимной вырубке и поддержке оценивают 66% сотрудников. Лишь 1 человек оценил их для себя как «никакие».

Мысли о смене места работы приходят к каждому шестому сотруднику (18 %) и 40,5 % иногда подумывают об этом. В таблице 3 показаны причины возможного увольнения со службы из полиции, отмеченные участниками исследования.

Как следует из данных, сотрудники указали две группы причин возможного увольнения, первая определяется особенностями профессиональной деятельности (постоянные психологические нагрузки, желание иметь больше свободного времени, выход на пенсию, отсутствие перспективы профессионального роста) и вторая – проблемами социальной защиты, а именно 24,3 % или каждый четвертый сотрудник указал на недостаточный доход (в первую очередь – семейные сотрудники), 34,2% – каждый третий, на отсутствие собственного жилья, 21,4% (каждый пятый сотрудник) – на отсутствие возможности для подработки, проживание в общешитии – 25,7% сотрудников.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что участники исследования страдают от действия таких факторов профессионального стресса как, «повышенная ответственность за решения и действия» и «необходимость принятия решений и осуществление действий в условиях ограниченного времени». Сотрудники оперативных и следственных подразделений Сургутского МРО УФСИН РФ по ХМАО-Югре и УМВД России по г. Сургуту осознают факт стрессогенности своей профессиональной деятельности и находят способы самостоятельно справиться со стрессом на работе, в первую очередь обращаясь за поддержкой к

своим близким. Они не используют для преодоления профессионального стресса психологические техники управления своим психофизическим и эмоциональным состоянием.

Результаты исследования планируется использовать для разработки программы профилактики профессионального стресса у сотрудников оперативных и следственных подразделений Сургутского МРО УФСИН РФ по ХМАО-Югре и УМВД России по г. Сургуту.

References:

1. Dejnekin A.K. Predposylki psihicheskoy nadezhnosti dejatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov., Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya [Prerequisites of mental reliability of law enforcement officers., Theory and practice of social development]. – 2012., No. 7., pp. 80-82.
2. Marishhuk V.L., Evdokimov V.I. Povedenie i samoreguljacija cheloveka v uslovijah stressa [Behaviour and self-regulation of a person under stress]. – Sankt-Peterburg., Izd-vo «Sentjabr» [«September» Publishing House], 2001 – 260 p.
3. Mihajlovskij N.B., Oral'nikov N.S. Svjaz' avarijnosti s vozrastom i stazhem voditelej mestnogo transporta., Sovetskaja psihotekhnika: sb. st. [Connection of accident rate with the age and experience of drivers of local transport., Soviet psychotechnics: collection of papers]. – Moscow., 1933. – Vol. 6., No. 2., pp. 112–124.
4. Profilaktika professional'noj deformacii lichnosti sotrudnika organa vnutrennih del: metodicheskoe posobie., pod obshh. red. V.M. Burykina [Prevention of the professional deformation of the personality of the internal affairs body officer: a methodical manual., Under the general editorship of V.M. Burykina]. – Moscow., IMC GUK MVD Rossii [IMC FDC of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2004. – 144 p.
5. Soldatova E.L., Shevchenko A.A. Vzaimosvjaz' psihicheskogo vygoranija i pokazatelej statusov jego-identichnosti., Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija [Interrelation between the

mental burnout and the ego-identity statuses indicators., Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology]. – 2013., Vol. 6., No. 4., pp. 24-30. <https://doi.org/10.14529/psy160203>

6. Chernikova E.G., Chernikova S.S. K voprosu o faktorah razvitiya professional'nogo stressa sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov., Zametki uchenogo [On the issue of factors of development of professional stress of law enforcement officers., Notes of the scientist]. – 2016., pp. 91-95.

7. Shevchenko, A.A. Psihologicheskoe sodержanie i osobennosti vozniknovenija professional'nyh destrukcij lichnosti: avtoreferat diss. kand. psihol. nauk., A.A. Shevchenko [Psychological contents and features of occurrence of professional destructions of the identity: the author's abstract of the Thesis by the Candidate of Psychology A.A. Shevchenko]. – Cheljabinsk, 2012. – 27 p.

8. Shherbatyh Ju.V. Psihologija stressa i metody korrekcii: ucheb. posobie [Psychology of stress and correction methods: Textbook]. – Sankt-Peterburg., Piter. – 2008., pp. 22-27. (88)

9. O! Surgut [Oh! Surgut]., Access mode: <http://osurgut.com/news/detailview/13066>.

10. Jugropro [Yugropro]., Access mode: www.ugrapro.ru/2014/05/17/top-10-samih-stressovyh-professiy-v-rossii.

Литература:

1. Дейнекина А.К. Предпосылки психической надежности деятельности сотрудников правоохранительных органов., Теория и практика общественного развития. – 2012., № 7., С. 80-82.
2. Марищук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. – СПб., Изд-во «Сентябрь», 2001 – 260 с.
3. Михайловский Н.Б., Оральников Н.С. Связь аварийности с возрастом и стажем водителей местного транспорта., Советская психотехника: сб. ст. – М., 1933. – Т. 6., № 2., С. 112–124.
4. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органа внутренних дел: методическое

пособие., под общ. ред. В.М. Бурыкина. – М., ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 144 с.

5. Солдатов Е.Л., Шевченко А.А. Взаимосвязь психического выгорания и показателей статусов эго-идентичности., Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6., № 4., С. 24-30. <https://doi.org/10.14529/psy160203>

6. Черникова Е.Г., С.С. Черникова К вопросу о факторах развития профессионального стресса сотрудников правоохранительных органов., Заметки ученого. – 2016., С. 91-95.

7. Шевченко, А.А. Психологическое содержание и особенности возникновения профессиональных деструкций личности: автореферат дисс. канд. психол. наук., А.А. Шевченко. - Челябинск, 2012. - 27 с.

8. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции: учеб. пособие. – СПб., Питер. – 2008., с. 22-27. (88)

9. О! Сургут., Режим доступа: <http://osurgut.com/news/detailview/13066>.

10. Югропро., Режим доступа: www.ugrapro.ru/2014/05/17/top-10-samih-stressovyh-professiy-v-rossii.

Information about authors:

1. Elena Chernikova - Candidate of Sociology, Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: helen1268@mail.ru

2. Nadejda Sivrikova - Candidate of Psychology, Lecturer, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: hope06@list.ru

3. Svetlana Chernikova – Master, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: helen1268@mail.ru

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

*Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries.
The union combines the social and commercial elements of functioning.*

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations between businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

www.iuci.eu

PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO VICTIMS OF EXTREME EVENTS IN UKRAINE

A. Balitska, Candidate of Education, Associate Professor,
Head of the Department of Psychology and Educational
Science
Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of
Chornobyl, Ukraine

The paper shows the possibility to provide psychological assistance to victims of extreme events on the example of the internally displaced persons. The types of responses to traumatic events have been considered.

Keywords: extreme events, internally displaced persons, post-traumatic stress disorder.

Conference participant,
National championship in scientific analytics

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ВСЛЕДСТВИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СОБЫТИЙ В УКРАИНЕ

Балицкая А.А., канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры
психол. и пед.
Черкасский институт пожарной безопасности имени
Героев Чернобыля, Украина

В статье показаны возможности оказания психологической помощи пострадавшим от экстремальных событий на примере внутренне перемещенных лиц. Рассматриваются типы реагирования на травматические события.

Ключевые слова: экстремальные события, внутренне перемещенные лица, посттравматическое стрессовое расстройство.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i13.1711>

Украинское общество переживает сегодня немало событий, которые следует рассматривать как экстремальные. Страна стала четвертой в мире по количеству внутренне перемещенных лиц. Опережают ее только Йемен, Сирия и Ирак. Об этом говорится в отчете Норвежского совета по делам беженцев (NRC) и мониторингового центра внутренне перемещенных лиц (IDMC). По данным этих организаций, в течение 2015 года из-за конфликта на востоке Украины статус внутренне перемещенных лиц получили 942 тыс. человек. Немногим ранее часть населения переселилась из Крыма на материковую часть Украины. В целом в стране зарегистрировано 1 млн. 700 тыс. внутренних переселенцев [5].

В то же время, в обществе наступило осознание важных истин, в частности понимание ценности психического здоровья людей. Учитывая характер событий в нашей стране, следует учитывать тот факт, что расстройства психологического плана становятся все более и более распространенными явлениями, все в большей степени влияют на качество жизни людей, а лица, пострадавшие в результате экстремальных событий, требуют надлежащей психотерапевтической помощи. Намечается тенденция в общественном сознании воспринимать психологическую проблему как то, что может случиться с кем угодно и на любом из жизненных

этапов. Есть понимание также и того, что подобные проблемы поддаются решению [1].

В случае экстремальных событий существует практика оказания психологической помощи через соответствующую психологическую службу ДСНС Украины. Это первичное звено, вслед за которым работают другие организации, в том числе и волонтерские.

Современная наука предлагает много эффективных путей решения проблем в сфере оказания психологической помощи людям. Благодаря научным разработкам в этой области психологи с уверенностью могут рекомендовать определенный вид помощи при различного рода расстройствах. Современными эффективными методами являются когнитивно-поведенческая терапия, арт-терапия и другие. В частности, когнитивно-поведенческая терапия как психотерапевтический подход практически психологами рассматривается в качестве средства «первого выбора» при распространенных проблемах, в частности это депрессии у детей, подростков, взрослых, пожилых людей, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), тревожные расстройства, например генерализованное тревожное расстройство, паническое расстройство, расстройства пищевого поведения [6].

Экстремальные события в Украине актуализировали проблему ПТСР.

Результаты международных исследований в странах, которые пережили войну, показывают, что распространенность посттравматического стрессового расстройства среди лиц, находящихся в зоне боевых действий (как военные, так и мирные жители), возрастает вдвое и достигает 15 – 20% от общей численности населения. Однако, определенная часть людей, переживших психотравмирующее событие, не будет иметь проблем касательно психического здоровья; некоторые из них поправятся спонтанно [4]. Следовательно, не стоит ни преуменьшать, ни преувеличивать значение существующей проблемы.

Большинство из тех, кто пережил экстремальное событие, в том числе и переселенцы, находят способ приспособиться к новым условиям своей жизни, привыкнуть к новой культурной среде, к новым условиям проживания, к новому месту работы. Со временем неприятные психологические симптомы (агрессивное поведение, беспокойство, депрессия, раздражительность, тревога, или же комбинация этих симптомов) исчезают. Однако, у некоторых людей симптомы остаются, и их состояние может даже ухудшиться [6].

Важно также осознавать, что у значительной части лиц, переживших психотравмирующее событие, проблемы в сфере психического здоровья могут возникнуть не сразу, а спустя некоторое время. Поэтому действительно так важно профессиональное

обследование и комплексный, индивидуальный и квалифицированный подход к пациенту.

Особенностью подобного рода расстройств является то, что многие лица, которые страдают от них, стараются не рассказывать о своем страдании даже ближайшему окружению, а пытаются просто «забыть» о пережитом, верят, что «все вылечит время». На практике в большинстве случаев требуются специализированные, травмофокусированные формы психотерапевтической помощи. Когда усилия направлены на помощь тем, кто пережил экстремальное событие, важно помнить: что расстройство после пережитых травм должно длиться годами. Психологи так же должны учитывать то, что переселенцы оказываются в таких стрессовых условиях не менее несколько раз: во время экстремальных событий, которые стали причиной переселения, в ходе переселения и после переселения.

Известны несколько групп общих симптомов ПТСР.

Это симптомы повторного переживания: повторные воспоминания о пережитом травматическом событии, возникающие помимо воли человека и сопровождающиеся эмоциональным дистрессом – сильные нежелательные воспоминания. Могут присутствовать ночные кошмары, сильные эмоциональные реакции на стимулы, напоминающие о травматическом событии (звуки, запахи, освещение), сильные физические реакции при упоминании о событии (сердцебиение, потливость).

Симптомы избегания: избегание стимулов, напоминающих о травматическом событии – рассказы, фильмы, встречи. Чтобы избежать нежелательных воспоминаний – склонность к отчуждению, изоляции, пробелы в памяти. Иногда сопровождается злоупотреблением алкоголем, наркотиками, медикаментами. Негативные изменения эмоциональной сферы могут проявляться в виде эмоционального «замораживания», или же чрезмерного чувства вины, страха, стыда. Иногда отсутствуют ожидания относительно будущей жизни – нового жилья, места работы, брака, детей.

Устойчивыми являются симптомы

повышенного возбуждения: неспособность расслабиться, трудности засыпания и поддержании сна, раздражительность, вспышки гнева, снижение концентрации внимания. Может ощущаться беспокойство, повышенная бдительность, чувство опасности, реакции чрезмерного испуга (учащенное сердцебиение, удушье, слабость, глухота, онемение, нечувствительность).

Выделяются вторичные признаки ПТСР которые могут присутствовать независимо, или же с основной симптоматикой: страхи, боли различной дислокации.

Исходя из актуальности проблемы ПТСР для внутренне перемещенных лиц, перед психологами стоит ряд важных задач. Выявлять лиц ПТСР среди переселенцев. Мотивировать лиц, нуждающихся в помощи, обратиться к специалистам. Организовать оказание психотерапевтической помощи.

В современных условиях актуальным является также вопрос толерантного отношения к мигрантам. Изучение опыта западных специалистов, которые давно работают с проблемами мигрантов и беженцев, показывает, что кроме психологической поддержки, помощь им предусматривает ассимиляцию в новых культурных условиях и адаптацию к непривычным условиям жизни. В этом контексте важно определить функции психологов, привлеченных к работе с переселенцами. Как отмечает Г.В. Солдатова, изучавшая организацию и работу соответствующих психологических служб в России, психолог, работающий с переселенцами, выполняет прежде всего функцию посредника между культурами и помогает как обществу, так и мигрантам [4].

Рассмотрим особенности психических состояний и связанных с ними проблем на примере переселенцев, с которыми работали психологи ДСНС. Это нарушения в аффективной сфере, проявляющиеся в состоянии подавленности, раздражительности, мрачности. Часто люди проявляют беспокойство, беспомощность. Присутствует чувство стыда, обиды, или же вины, чувство несправедливости.

Наблюдается беспокойство и

различные страхи, тревоги. Соматические реакции переселенцев проявляются в виде головной боли, расстройств пищеварения. Поведенческие реакции характеризуются чрезмерной бдительностью, беспричинной агрессивностью, непредсказуемостью, алогичностью и непоследовательностью поведения.

Существует и положительная группа последствий для переселенцев. Есть примеры людей, которые не только выживают после пережитых событий, но и могут психологически укрепляться. Экстремальные события становятся поворотным пунктом их жизни. Эта категория последствий получила название «развитие, активированное бедствием» [5]. Это положительные изменения, которые являются прямым результатом пережитых страданий. Существует большое количество людей, которые благодаря переосмыслению своих страданий смогли превратить трагический опыт в позитивные изменения, найти новые силы и почувствовать влечение к прогрессивному развитию. В этой связи целесообразно вспомнить опыт В. Франкла, узника концлагеря времен Второй мировой войны, который сумел трансформировать свои страдания. Сейчас в литературе можно встретить много терминов и определений, которые имеют такое же значение, что и «развитие, активированное бедствием»: рост, связанный со стрессом; развитие, связанное с кризисом; посттравматический рост; позитивные преобразования в результате травмы; страдания, которые привели к положительной трансформации. Опишем основные характеристики процесса развития, активированного бедствием. Последствиями бедствия всегда есть ограничение. Обычно люди чувствуют, что их мир рушится, лучшие времена прошли, жизнь приблизилось к концу, все пропало, неизвестно, что делать дальше. В предлагаемой концепции развития именно кризиса, достижение предела и является началом, точкой отсчета для возникновения новых ценностей, идеалов, новых горизонтов (как правило, за пределами запланированных ранее). Возникают новые представления о себе, своих отношениях и цель в жизни. Общая

сумма нового восприятия и опыта человека порождает новый способ понимания. Что касается переселенцев, то психологам придерживаться такого направления психологической помощи достаточно трудно. Очень сложно сосредоточиться на положительных результатах травматических событий, повлекших переселения, лишения и трудности на всех уровнях существования. Однако, случаи положительных примеров не являются редкостью.

Изучение именно такой логики событий, на наш взгляд, является перспективным в исследовании проблемы.

References:

1. Konflikt v Ukraїni zmushe vse bil'she ljudej zalishati svoї oseli [The conflict in Ukraine makes more and more people leave their homes]., Access mode: http://inpsy.naps.gov.ua/userfiles/files2017_03_2015.pdf - название с экрана

2. Lazos G.P. Osoblivosti nadannja psihologichnoї dopomogi vnutrishnim pereselencjam z Krimu [Features of providing psychological assistance to internally displaced persons from the Crimea]., Access mode: file:///D:/Downloads/appsu4_2014_1_41_30.pdf

3. Psihologichna dopomoga postrazhdalim vnaslidok krizovih

travmatichnih podij [Psychological assistance to victims of the crisis traumatic events]. – Metodichnij posibnik [Methodical Guidance]., Za red. Z.G. Kisarchuk – Kiїv, 2015. – 206 p.

4. Psihologicheskaja pomoshh' migrantam: travma, smena kul'tury, krizis identichnosti [Psychological assistance to migrants: trauma, cultural change, identity crisis]., Pod red. G.U. Soldatovoj, L.A. Shajgerovoj. – Moscow., Smysl [Смысл], 2002. – 479 p.

5. Papadopoulos, R.K. Refugees, home and trauma. In Therapeutic Care for Refugees. No Place Like Home., [edited by R.K. Papadopoulos]. – London., Karnac, 2002. – (Tavistock Clinic Series). – 356 p.

6. Ukraїna potrapila do p'jatirki kraїн iz najbil'shoju kil'kistju pereselenciv [Ukraine has hit the top five countries with the largest number of migrants]., Access mode: <http://www.akcent.org.ua/ukrayina-potrapy-la-u-p-yatirku-krayin-z-najbil-shoyu-kil-kistyu-pereselentsiv/>

7. Psihologichna dopomoga vnutrishn'o peremishhenim osobam (na prikladi roboti z pereselencjami z Krimu) [Psychological help to the internally displaced persons (on an example of work with migrants from the Crimea)], Access mode: [http://neurocorrection.com.ua/publikatsii/](http://neurocorrection.com.ua/publikatsii/item/66-psikhologichna-dopomoga-vnutrishno-peremishchenim-osobam-na-prikladi-roboti-z-pereselentsyami-z-krimu)

item/66-psikhologichna-dopomoga-vnutrishno-peremishchenim-osobam-na-prikladi-roboti-z-pereselentsyami-z-krimu

Литература:

1. Конфлікт в Україні змушує все більше людей залишати свої оселі., Режим доступу: http://inpsy.naps.gov.ua/userfiles/files2017_03_2015.pdf - название с экрана

2. Лазос Г.П. Особливості надання психологічної допомоги внутрішнім переселенцям з Криму., Режим доступу: file:///D:/Downloads/appsu4_2014_1_41_30.pdf –название с экрана

3. Психологічна допомога постраждалим внаслідок кризових травматичних подій. – Методичний посібник., За ред. З.Г. Кісарчук – Київ, 2015. – 206 с.

4. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности., Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М., Смысл, 2002. – 479 с.

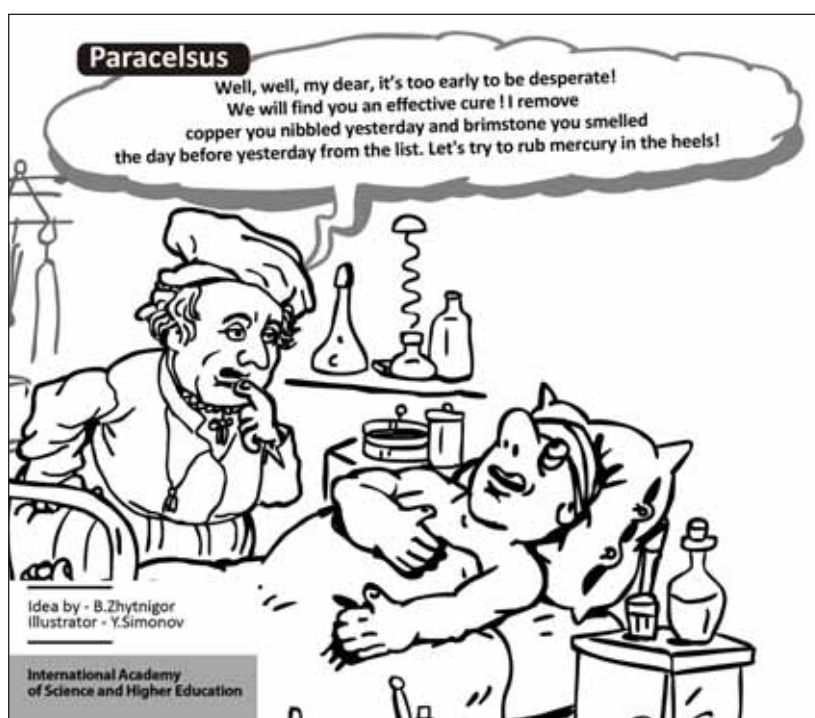
5. Papadopoulos, R.K. Refugees, home and trauma. In Therapeutic Care for Refugees. No Place Like Home., [edited by R.K. Papadopoulos]. – London., Karnac, 2002. – (Tavistock Clinic Series). – 356 p.

6. Україна потрапила до п'ятірки країн із найбільшою кількістю переселенців, Режим доступу: <http://www.akcent.org.ua/ukrayina-potrapy-la-u-p-yatirku-krayin-z-najbil-shoyu-kil-kistyu-pereselentsiv/>

7. Психологічна допомога внутрішньо переміщеним особам (на прикладі роботи з переселенцями з Криму), Режим доступу: [http://neurocorrection.com.ua/publikatsii/](http://neurocorrection.com.ua/publikatsii/item/66-psikhologichna-dopomoga-vnutrishno-peremishchenim-osobam-na-prikladi-roboti-z-pereselentsyami-z-krimu)

Information about author:

1. Alina Balitska - Candidate of Education, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Educational Science, Cherkassy Institute of Fire Safety named after Heroes of Chornobyl; address: Ukraine, Cherkassy city; e-mail: abalitska@ukr.net

GISAP CHAMPIONSHIP AND CONFERENCES 2017

3 stage	3 stage	3 stage
RATIO BETWEEN THE ROLES OF AN INDICATOR OF SOCIAL CULTURE, INSTRUMENT OF COMMUNICATION, AND MECHANISM OF PRESERVATION AND TRANSFER OF INFORMATION IN MODERN LANGUAGE SYSTEMS	PHENOMENON OF MASS CULTURE AGAINST THE BACKGROUND OF EXPANSION OF LIBERAL PREREQUISITES FOR DEVELOPMENT OF PERSONAL SELF-EXPRESSION FORMS	ORGANIC COMBINATION OF SOCIAL PARTNERSHIP AND INDIVIDUAL IDENTITY AS THE MAIN FACTOR IN ENSURING THE SELF-PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE SOCIETY
Philology	Culturology, Physical culture and Sports, Art History / History and Philosophy	Economics, Jurisprudence and Management / Sociology, Political and Military Sciences
10-16.10	10-16.10	24-31.10

3 stage	3 stage	3 stage
CURRENTS ISSUES IN DEVELOPMENT OF METHODS OF PREVENTION AND TREATMENT OF DISEASES OF HUMAN BEINGS, ANIMALS AND PLANTS: TRADITIONS AND EXPERIMENTAL TRENDS	INNOVATIVE APPROACHES TO OVERCOMING THE GAPS IN OUR KNOWLEDGE ABOUT PHYSICAL AND CHEMICAL PROPERTIES OF MATTER, AS WELL AS CONDITIONS OF THEIR MEASUREMENT	FACTORS OF FUNCTIONALITY, SAFETY, EFFICIENCY AND AESTHETIC VALUE IN MANUFACTURING TECHNICAL DEVICES AND ERECTING BUILDINGS: STANDARDS AND INNOVATIONS
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agricultural sciences	Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	Technical Science, Architecture and Construction
02-08.11	02-08.11	02-08.11

Website: <http://gisap.eu/> Email: office@gisap.eu

INTERNATIONAL ACADEMY OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

<http://academy.iuci.eu>

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)
1 Kings Avenue, Winchmore Hill, London, N21 3NA, United Kingdom
Phone: +442071939499
E-mail: office@gisap.eu
Web: <http://gisap.eu>